

Ежемесячный научный журнал**№ 7 / 2014****Редакционный совет**

Главный редактор — д.э.н.Сорокин (РФ, Новосибирск)

Ответственный секретарь — д. э.н., Курьянова Л.К. (РФ, Новосибирск)

Редакционная коллегия:

Антонов Владимир Олегович
 Алтайский государственный университет;
 Вертинский Вадим Петрович
 Рязанский государственный радиотехнический университет;
 Галямович Андрей Андреевич
 Белгородский государственный университет;
 Давиденко Григорий Николаевич
 Самарский национальный университет
 Исаева Ирина Филипповна
 Южный федеральный университет;
 Кропоткин Игорь Васильевич
 Санкт-Петербургский госуниверситет;
 Лев Аркадий Афанасьевич
 Московский областной университет;
 Мамонов Сергей Викторович
 Институт прикладной математики и автоматизации Кабардино-Балкарского научного центра;
 Неверин Константин Александрович
 Югорский государственный университет;
 Пестров Александр Игоревич
 Рязанский государственный радиотехнический университет;
 Рязанцева Вера Николаевна
 Ивановский государственный университет;
 Сёмин Денис Анатольевич
 Московский государственный университет;
 Татарин Геннадий Валериевич
 Казанский государственный технологический университет;
 Царевич Константин Викторович
 Казанский государственный технологический университет;
 Ярошко Анна Александровна
 Альбертский университет, Эдмонтон, Канада

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор — д.э.н.Сорокин (РФ, Новосибирск) Международный

Редакционный совет:

Ответственный секретарь — д. э.н., Курьянова Л.К. (РФ, Новосибирск)

Редакционная коллегия:

Антонов Владимир Олегович
Алтайский государственный университет;
Вертинский Вадим Петрович
Рязанский государственный радиотехнический университет;
Галямович Андрей Андреевич
Белгородский государственный университет;
Давиденко Григорий Николаевич
Самарский национальный университет
Исаева Ирина Филипповна
Южный федеральный университет;
Кропоткин Игорь Васильевич
Санкт-Петербургский госуниверситет;
Лев Аркадий Афанасьевич
Московский областной университет;
Мамонов Сергей Викторович
Институт прикладной математики и автоматизации Кабардино-Балкарского научного центра;
Неверин Константин Александрович
Югорский государственный университет;
Пестров Александр Игоревич
Рязанский государственный радиотехнический университет;
Рязанцева Вера Николаевна
Ивановский государственный университет;
Сёмин Денис Анатолиевич
Московский государственный университет;
Татарин Геннадий Валериевич
Казанский государственный технологический университет;
Царевич Константин Викторович
Казанский государственный технологический университет;
Ярошко Анна Александровна
Альбертский университет, Эдмонтон, Канада
Художник: Сергей Яремов
Верстка: Дмитрий Анисов
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Адрес редакции:

630099, г. Новосибирск, Советская, 18, оф. 32. E-mail: info@greconomy.ru ww.greconomy.ru

Учредитель и издатель Научный институт глобальной и региональной экономики (НИГРЭ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 630099, г. Новосибирск, Советская, 18, оф. 32

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Капцов М. В. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ.....	Бутова Т. В., Свиридова Е. С. ФОРМИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕН- НЫХ СЛУЖАЩИХ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....
5	9
Салтыков М. А., Росинский А. С. ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА ГЕРМАНИИ.....	
7	

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Шалаев М. И. ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД И ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ АПРОБАЦИИ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ДОМОСТРОЕ- НИЯ.....	Шалаева Н. И. ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ.....
12	15

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Шкрябина А. Е. ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ТРАНСАКЦИОННОГО СЕКТОРА.....	17
--	----

ЭКОНОМИКА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Шмагин А. Е. ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ «СЛАНЦЕВОГО ФАКТОРА» НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ США.....	20
--	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Недосвитий Н. В. ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ.....	22
--	----

МЕНЕДЖМЕНТ

Досжанова А. М. МИГРАЦИЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ – КИТАЙ.....	26
---	----

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

Третьяков Н. П., Тевелева Е. А.

ОСОБЕННОСТИ КОРРЕЛЯЦИОННОГО АНАЛИЗА

ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ. НЕТРАДИЦИОННЫЙ

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ВРЕМЕННЫХ

РЯДОВ 29

МАРКЕТИНГ

Кадралиева Г. М., Кажгалиева С. О.

АНАЛИЗ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

НА ТУРПРЕДПРИЯТИЯХ 35

ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Горбунов Д. В.

МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ

КОМПЛЕКСОВ 38

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

*Капцов М. В.***ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ**

студент 4 курса факультета мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет, – Высшая Школа Экономики, Г. Москва

POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL TRADE

Kaptsov Mikhail, 4th year student, World Economy Department, National Research University – Higher School of Economics, Moscow, Russia

АННОТАЦИЯ

Политические проблемы мировой торговли обусловлены столкновением возможных выгод от торговой деятельности и национальных интересов государств. Будучи заинтересованными в собственном процветании, государства зачастую вынуждены отказываться от возможных преимуществ участия в мировой торговле. Часто же государства наоборот пренебрегают некими внутренними целями в угоду экономической выгоде и обеспечению интересов узких групп населения. Иногда политика государств может подрывать эффективность мировой торговли, что, кроме того, усугубляется не всегда успешной деятельностью со стороны ВТО.

ABSTRACT

Political problems of world trade are caused by the collision between the possible benefits of trading activities and the national interests of states. Being interested in their own prosperity states have often to give up the possible benefits of participation in global trade. On the contrary, states may ignore some internal goals for the sake of economic benefits and the interests of narrow groups. Sometimes, internal policy may undermine the effectiveness of the world trade, which is also aggravated by not always successful activity of the WTO.

Ключевые слова: мировая торговля, политические проблемы.

Key words: international trade, political problems.

Сложно поспорить с тем, что торговля является инструментом получения некоего добавочного выигрыша, богатства. Этот выигрыш может заключаться и в элементарном расширении разнообразия доступных товаров (страна не производит некий товар, но может обменять его на свои излишки), а также и в неких материальных выгодах (страна может специализироваться на продаже некоего товара для получения прибыли). Так или иначе, преимущества торговли стали очевидными довольно давно. Они послужили серьезной причиной для развития многих городов: так, например, крупными международными торговыми центрами, процветающими на обмене товарами и на деятельности купцов, в средние века были Венеция, Генуя, Нюрнберг и многие другие. Создавались торговые гильдии и объединения торговых городов, самым известным, успешным и старейшим из которых был, пожалуй, Ганзейский союз, объединяющий такие города как Гамбург, Любек, Новгород, ряд городов Бельгии и многие другие. Огромный толчок получила мировая торговля после промышленной революции 17-18 вв. в Англии, когда избыток предложения товаров срочно нуждался в расширении рынка и, в конечном счете, серьезно обогатил Британию.

Экономические принципы торговли и выигрыши от нее со временем начали теоретизировать. основоположниками теорий международной торговли по праву являются Адам Смит и Давид Рикардо, описавшие, соответственно, теории абсолютных и относительных преимуществ в торговле, связанные с количеством и соотношением производимых в стране товаров. Со временем теории усложнялись, к ним добавлялись различные факторы производства (теории Хекшера-Олина, Леонтьева), принципы конкурентоспособности страны в мире (теория Портера).

Но также со временем становилось понятно, что экономические выгоды, получаемые от торговой деятельности, не делают ее неким механизмом, который функционирует независимо и обособленно от политики государств. Государствам далеко не всегда нужны исключительно эти самые экономические выгоды, чего большинство экономических теорий международной торговли не касается в принципе в силу того, что они, как и любые другие экономические модели, демонстрируют некие общие, базовые взаимосвязи, используя определенный математико-экономический аппарат и не учитывая других факторов.

Эти возможные факторы и взаимосвязь торговли с политикой государства обусловлены рядом определенных интересов государства, которые, например, режим свободной торговли (при котором торговля не ограничивается никакими государственными механизмами) может ущемить. Там, где сталкиваются возможные экономические выгоды от вовлеченности в торговлю и следование государств своим интересам, возникают определенные политические проблемы мировой торговли. Одной из таких проблем, в первую очередь, является заинтересованность государств в обеспечении национальной безопасности.

Вполне естественно, что любое государство стремится к таким условиям, когда оно может развиваться и процветать и ничто не угрожает его благоденствию. Повышение благосостояния государства за счет экономических выгод от торговли – это лишь одна сторона медали. С другой стороны, торговля – это, как правило, зависимость от партнера, которая является для государства определенной политической проблемой. Довольно легко проиллюстрировать ее на примере зависимости ЕС от поставок полезных ископаемых. Очевидно, торговля нефтью и природным газом с чисто экономической точки зрения

взаимовыгодна как для стран ЕС, находящихся в условиях дефицита природных ресурсов, так и для ее торговых партнеров, реализующих свои излишки. Но с другой стороны, такая ситуация является уязвимостью в энергетической безопасности многих стран ЕС: они зависимы от своевременного выполнения контрактов, от колебаний цен на нефть, природный газ и другие ресурсы. Решение этой политической проблемы с помощью диверсификации поставщиков также не является оптимальным в долгосрочной перспективе ввиду ограниченности природных ресурсов и неизбежному росту цен на них в будущем. Во многом в связи с этим правительством ФРГ, например, был взят курс на постепенное замещение использования полезных ископаемых возобновляемыми источниками энергии – так называемая реформа «Энергетический поворот» (нем. *Energiewende*). Согласно концепции этой реформы, к 2025 г. доля ВИЭ в производстве электроэнергии ФРГ должна достичь 40-45%, а к 2035 г. 55-60%. Надо отметить, что Германия – одна из лидирующих стран в мире в сфере ВИЭ уже сегодня: на данный момент обозначенная доля составляет около 25% [3]. Развивая технологии генерации электроэнергии с помощью энергии ветра, солнечных панелей, биоэнергии и других ВИЭ, Германия уходит от проблемы энергетической зависимости, повышая уровень своей энергетической и, соответственно, национальной безопасности.

Вышеописанный пример, однако, далеко не значит, что государства должны всеми силами стараться изолировать себя от внешнего мира и пытаться свести торговлю к минимуму: как уже было сказано, экономические выгоды от торговли крайне высоки. Государства лишь стараются решить проблему пересечения этих выгод со своими интересами. Пожалуй, единственная ситуация, когда этого противоречия не возникает в принципе, – режим автаркии, сведение внешнеторгового оборота к нулю в связи с определенным устройством государства. Одним из примеров такого режима фактически является СССР: вся экономика страны была направлена на саму себя и показала себя как относительно жизнеспособная и самодостаточная. Такая независимость экономики исключает внешнее давление с помощью различных торговых механизмов. Но с другой стороны, «консервирование» экономики и самоизоляция ведут к ряду негативных последствий: невозможности использования преимуществ международного разделения труда, как следствие, дефициту товаров или разнообразия товаров и т.д. Сегодня автаркические тенденции ввиду очевидности преимуществ международной торговли крайне редки и присущи лишь немногим странам, зачастую с авторитарным режимом, таким, как, например, Северная Корея.

Следующая политическая проблема мировой торговли заключается во влиянии торговли на уровень жизни населения и на благосостояние определенных групп населения. В принципе, государство должно быть заинтересовано в том, чтобы его граждане жили как можно лучше и поэтому может отказаться от некоторых экономических преимуществ от торговли в пользу повышения уровня жизни своих граждан. К сожалению, так происходит далеко не всегда, что может быть проиллюстрировано крайне показательным примером, кроме того, демонстрирующим негативные последствия глобализации.

Данный пример заключается в сложившейся ситуации на мировом рынке бананов. На сегодняшний день бананы – это четвертая по важности сельскохозяйственная

культура в мире и, как следствие, один из основных продуктов в системе мировой продовольственной безопасности [2]. От торговли бананами зависит огромное число рабочих мест и жизни в местах их производства, например, в странах Центральной Америки и Карибского бассейна. Но надо отметить, что бананы сегодня стали крайне прибыльным товаром для многих супермаркетов по всему миру. Снижая цены на бананы для конечных потребителей, супермаркеты тем самым становятся ответственными за понижение зарплат работникам на плантациях, которые, ко всему прочему, часто работают в нечеловеческих условиях. В производстве бананов зачастую используется детский труд, применяются крайне опасные для здоровья химикаты. Кроме того, мировой рынок бананов сегодня на 80% контролируется лишь пятью крупными компаниями: Dole, Del Monte, Chiquita, Fyffes и Noboa [2]. Другими словами, основная проблема здесь заключается в том, что экономические преимущества от торговли бананами получают крупные компании и супермаркеты развитых стран, тогда как государства-производители не предпринимают мер по улучшению качества труда и жизни своих граждан.

Надо сказать, что связь между интересами государств и международной торговлей двойственна. Выше был рассмотрен следующий разрез: стремление к свободной торговле может препятствовать таким интересам государства как обеспечение национальной безопасности или поддержание достойного уровня жизни населения. Иначе говоря, здесь прослеживается возможное негативное влияние торговли. Но существует и обратная логика: часто следование неким политическим целям, как внутренним, так и внешним, может негативно сказаться на мировой торговле. И влияние — это далеко не всегда оправданно.

Так, например, в условиях определенных международных политических разногласий и конфронтации торговля становится одним из инструментов давления. Применяются так называемые торговые санкции: вводятся эмбарго и квоты на определенные товары или группы товаров. В случае с Ираном применение санкций в отношении товаров двойного назначения, связанных с возможным использованием в производстве ядерного оружия, кажется довольно обоснованным. Ограничение же поставок нефти из Ирана в Европу, как один из пунктов в списке санкций против Ирана [4], представляется уже более притянутой мерой (хотя, возможно, и более эффективной) и, несомненно, так или иначе сказывается на энергетической безопасности Европы.

В случае ситуации вокруг Украины обоюдные санкции ЕС и России также являются далеко не однозначными и становятся объектом всесторонней критики. Торговые санкции в отношении оборонного сектора России со стороны Европы, например, имеют менее пагубный и более предупредительный характер. Одной из мер в данной области стала заморозка выполнения контракта на поставку двух вертолетоносцев «Мистраль» из Франции в Россию общей стоимостью около €1,2 млрд [5]. В целом, данная мера не сказалась на благосостоянии граждан и общих экономических выгодах от торговли. Ответные же санкции России в отношении ЕС, касающиеся запрета на ввоз в Россию списка определенных продуктов питания, негативно сказываются как на гражданах России (объем товарного разнообразия сократился, повышаются цены), так и на производителях в Европе: фермеры в Италии и Финляндии, например, страдают от переизбытка товаров в связи с искусственно сокращенным спросом. Из-за этого

им требуются дополнительные дотации из бюджетов. Таким образом, здесь основная политическая проблема мировой торговли заключается в подверженности влиянию политических мер и, вследствие этого, сокращению возможных экономических выигрышей от торговли.

Ряд проблем мировой торговли также обусловлен ее регулированием со стороны ВТО. Данная организация призвана стимулировать свободную торговлю и экономический рост, устраняя дискриминацию в торговле и снижая тарифы. Но, к сожалению, деятельность организации подвергается крайне серьезной критике. Одной из причин этому является тот факт, что ВТО никак не регулирует торговлю в отношении влияния на окружающую среду и в отношении условий труда. Так, высказываются мнения, что если ВТО не будет контролировать «зеленую» сферу, то возможный урон, нанесенный окружающей среде, может перекрыть все экономические выгоды от торговли [1].

Другим серьезным обвинением ВТО считается то, что деятельность организации усиливает проблему расширяющейся «пропасти» между развитым Севером и развивающимся Югом. Высокие пошлины развитых стран Севера, например, наносят сильный урон аграрной и текстильной отраслям Юга, что ведет лишь к еще большему обнищанию развивающихся стран. Ввиду сложившейся ситуации и серьезным противоречиям в принятии решений, государствам-членам ВТО крайне сложно найти некое решение, удовлетворяющее все стороны.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что политические проблемы мировой торговли возникают тогда, когда сталкиваются возможные выгоды от торговли и ее дерегуляции и национальные интересы государств. Будучи заинтересованными в собственном процветании, в усилении, защите своих граждан, государства зачастую

вынуждены отказываться от максимально возможных выгод от участия в мировой торговле. Часто государства наоборот пренебрегают некими внутренними целями и объективно полезными интересами в угоду экономической выгоде и обеспечению интересов неких узких групп населения. Так или иначе, государства лавируют в проводимой политике и стараются контролировать влияние торговли, то приоткрывая своеобразную «дверцу» в направлении свободной торговли и мировой экономики, то наоборот сдерживая торговую активность и тяготея к политике протекционизма и автаркии. Иногда политика государств и взаимоотношения между государствами могут неоправданно подрывать эффективность мировой торговли, что, кроме того, усугубляется не всегда успешной деятельностью со стороны ВТО.

Список использованных источников

1. Charnovitz, Steve. "Addressing Environmental and Labor Issues in the World Trade Organization." URL: <http://www.dlcppi.org/texts/trade/addressing.htm> (March 3, 2000)
2. Cohen, Rebecca. "Global Issues for Breakfast: The Banana Industry and its Problems", The Science Creative Quarterly, Issue 3, September 07 - April 08
3. Сайт Федерального правительства ФРГ. URL: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/StatischeSeiten/Breg/Energiekonzept/0-Buehne/ma%C3%9Fnahmen-im-ueberblick.html>
4. Сайт правительства Великобритании. URL: <https://www.gov.uk/sanctions-on-iran>
5. Статья информационного агентства РБК. URL: <http://top.rbc.ru/politics/01/11/2014/5454672ecbb20f25e03f0597>

Салтыков М. А.¹, Росинский А. С.²

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА ГЕРМАНИИ

¹ кандидат эк. наук, доцент Дальневосточного федерального университета, город Владивосток

² студент 4 курса направления «Экономика» Дальневосточного федерального университета, город Владивосток

FINANCIAL SYSTEM IN GERMANY

Saltykov Maxim Alexandrovich, Candidate of Economic Science, assistant professor of Far East federal university, Rosinskiy Aleksandr Sergeevich, student 4 courses, direction "Economy" of Far East federal university

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются финансовая система Германии. Приведены примеры финансового состояния страны. Сравнительные данные национального дохода и налоговой системы в целом. Сделан вывод по данным приведенным в статье.

ABSTRACT

This article discusses the financial system in Germany. The examples of the financial condition of the country. Comparative data of national income and the tax system as a whole. The conclusion according to a given article.

Ключевые слова: экономика, экономическое развитие, финансы, налоговая система, налогообложение, национальный доход.

Keywords: economy, economic development, finance, tax system, taxation, national income.

По уровню экономического развития, величине экономического потенциала, долей в мировом производстве, степени участия в международном разделении

труда и других важных критериях Федеративная Республика Германии принадлежит к наиболее высоко развитых государств мира [5].

На фоне большинства нестабильных экономик Европейского Союза Германия выглядит уверенно и стабильно, демонстрируя положительную динамику. Гособлигации Германии принадлежат к числу самых ликвидных на европейском и мировом рынках, поскольку на них всегда существует повышенный спрос со стороны инвесторов. Повышенный спрос сказывается на самих облигациях двояко, с одной стороны доходность по немецким облигациям почти вдвое ниже американских (2,74%), с другой стороны стабильный спрос, который по оценкам специалистов превышает предложение на рынке более чем на 50%, определяет ликвидность самих облигаций, поэтому покупать их инвесторам выгодно. Доходность немецких облигаций выросла в течении 2013 года до среднего значения $\geq 1,6\%$ [1].

Национальные банки стран Европейского Союза, в том числе немецкий Бундесбанк, в своей денежно-кредитной политике ориентируются на Европейский Центральный Банк. До мая 2013 года ставка ЕЦБ составляла 0,75%, после - 0,5%. В ноябре прошлого года ЕЦБ понизил ставку до исторического минимума – до 0,25%.

Межбанковская ставка в Германии одна из самых низких в мире, что в принципе характерно для всех развитых рынков. Ставка на немецком межбанке на протяжении 2013 года не опускалась ниже 0,2%, при этом максимальное значение было отмечено в декабре на уровне 0,27%.

Валютные запасы Германии на начало 2013 года составляли 248 878 млн. долл., до конца года они снизились на 25%.

Денежная масса [M1] пребывающая в обращении на территории Германии в декабре прошлого года до-

стигла 1 трлн. 462 млрд. евро. Денежная масса [M2] достигла отметки в 2 трлн. 267 млрд. евро. Денежная масса [M3] опустилась до 2 трлн. 293 млрд. евро. Поскольку Германия входит в зону евро, т. е. в зону свободного перемещения валюты внутри стран ЕС, наличная денежная масса [M0] евро внутри Германии не поддается корректному учёту.

Контроль финансового рынка над производственным сектором Германии осуществляют универсальные банки, которые имеют непосредственный доступ к внутренней информации фирмы как крупные акционерные промышленные фирмы. Они, кроме того, используют голосования по поручению своих мелких вкладчиков, а также посылают представителей в наблюдательные советы промышленных компаний.

Главные финансовые управления и налоговые инспекции - структурные подразделения Министерства финансов, одновременно они действуют как представители федерации. Главное финансовое управление (ГФУ) или Верховная финансовая дирекция существует только на уровне земель и руководит подведомственными налоговыми инспекциями.

Налоговая система земель охватывает почти 25 налогов, среди которых выделяют: налоги на имущество, наследство, во время приобретения земельного участка, на автомобили, пиво, проведение лотереи, других гонок и содержание игорных домов, и налог на пожарную оборону. Эти налоги составляют приблизительно 85 % всех налоговых поступлений земель. Большую долю занимают платежи по социальному страхованию, к которым относятся взносы на медицинское и пенсионное страхование и страхование в связи с безработицей (таблица 1).

Таблица 1

Налоговые ставки Германии

Разновидность налога	Ставка
Налог на доход юридических лиц	29,6 %
Налог на доход физических лиц	45 %
Налог с продаж	19 %
Социальный налог	39,46 %
Социальный налог с компаний	19,28 %
Социальный налог с физических лиц	20,18 %

Налоговая система Германии на сегодняшний день является одной из самых сложных, что связано с огромным количеством особых инструкций, поправок, положений к действующей системе. Современная Германия отличается от многих европейских стран тем, что обладает внушительным налоговым бременем, особенно в отношении тех лиц, которые имеют высокий доход. Тем не менее, параллельно с этим предусмотрена процедура сокращения размера официальных выплат. Налоговая система Германии даёт возможность снижать налогооблагаемую базу и свести уровень выплачиваемых налогов до 30 % и ниже [4].

Что касается национального дохода, а, то в 2013 году он превзошел прошлогодний уровень на 3,14% и составил

2,12 трлн. евро. Из них около двух третей пришлось на оплату труда работников – 1,4 трлн. евро (+2,85%) [3].

По данным Федерального статистического ведомства, госбюджет Германии имел в 2013 г. превышение доходов над расходами в объеме 0,26 млрд. евро (2012 бюджетный год был завершён с профицитом в 2,26 млрд. евро). При этом если дефицит федерального бюджета сократился с 12,5 млрд. евро до 6,8 млрд. евро, дефицит федеральных земель – до 3 млрд. евро (2011 г. – 9,1 млрд. евро), то на уровне общин профицит составил 3,5 млрд. евро.

Инфляция в годовом исчислении составила 1,5% [2]. В настоящее время уровень инфляции Германии составляет 0,6% (рисунок 1).

Валовые доходы бюджета Германии в 2013 году составили 302 млрд. евро. Доходы бюджета по сравнению с 2012 годом снизились на 9 млрд. 600 млн. евро.

В начале января 2013 года Германия разместила на рынке свои облигации объемом 3,5 млрд. евро по отрицательной ставке – 0,009% годовых. За право купить долговые обязательства Германии инвесторы готовы платить собственные деньги. Размещение долговых обязательств под отрицательный процент является уже относительно длительной практикой. В 2011 году ФРГ провела 70 размещений госдолга, и на 21 из них ставка была отрицательной. Крупные инвесторы пытаются найти наиболее

надежные объекты вложения денег. В частности, многие иностранные пенсионные фонды по законам своих стран обязаны вкладывать определенную часть средств только в облигации государств с максимальным рейтингом надежности. По мнению экспертов, Германия, таким образом, с одной стороны, привлекает все больше инвестиций и это является для неё выгодным, а с другой - заимствование денег на внешнем рынке в долгосрочной перспективе представляет угрозы валютному союзу, т.к. сокращает доступ к финансированию другим странам.

Рисунок 1 - Уровень инфляции Германии за период 2010-2014 гг.

Можно сделать вывод о том, что финансовая система Германии построена таким образом, что она вполне соответствует правительственной политике социальной рыночной экономики. Огромное внимание уделяется социальному обеспечению и поддержанию нормального уровня жизни населения. Главная цель финансовой политики государства - это сокращение структурной и конъюнктурной безработицы. Условия инвестирования должны стать вполне конкурентоспособными. Снижение налогов даст существенный экономический и финансово-психологический стимул для немецких и иностранных инвесторов. Определенные реформой долгосрочные ориентиры придадут финансовой политике государства надежность. Одновременно будет создана предпосылка для оживления экономического роста в стране, что может сказаться уже в краткосрочной перспективе.

Список литературы

1. Информационная корпорация мировой экономики [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://weic.info/>
2. Информационный экономический портал Trading Economics [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ru.tradingeconomics.com/>
3. Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/>
4. Соловьева Н.Е., Лисицкий Д.С. Особенности налоговой системы федеративной республики Германия// Экономика и современный менеджмент: теория и практика, 2013. - № 29. - С. 46-52.
5. Щегорцов В.А. Мировая экономика. Мировая финансовая система. Международный финансовый контроль: учебник. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.- 528 с.

Бутова Т. В.¹, Свиридова Е. С.²

ФОРМИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

¹к.э.н., доцент, заместитель декана факультета «Государственное и муниципальное управление» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва

²Студентка факультета «Государственное и муниципальное управление» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва

THE CREATION OF REMUNERATION OF A CIVIL SERVANTS' IN THE UK

Butova Tatiana Vitalievna, Ph.D., Associate Dean the Faculty of "State and municipal management", "Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow

Sviridova Elena Sergeevna, The Faculty of "State and municipal management", "Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные аспекты формирования оплаты труда государственных служащих в Великобритании. Особое внимание авторы уделяют основным методам определения размера заработной платы в государственном секторе. Стоит также отметить приоритетные направления системы оплаты труда чиновников и существование в Великобритании различных схем прогрессивной оплаты труда.

ABSTRACT

The article describes the main aspects of the formation of civil service pay in the UK. The authors focus on the basic methods for determining the amount of wages in the public sector. It's better to pay attention to the priorities in wage system officials and the various of schemes in the UK progressive wage.

Ключевые слова: система оплаты труда, государственный служащий, система, комитеты, дифференциация, профсоюз, работодатель, пенсионное обеспечение, политика.

Keywords: wage system, the civil servant system, committees, differentiation, trade unions, employers, pension, policy.

Одним из основных направлений повышения эффективности государственной гражданской службы в различных странах является совершенствование системы оплаты труда государственных гражданских служащих.

В отношении Великобритании, стоит отметить, что здесь основным индикатором при установлении размера и условий оплаты труда чиновников является определение минимального размера оплаты труда.

Нельзя также упомянуть тот факт, что в Великобритании коллективные переговоры (между работодателями и профсоюзами) по-прежнему остаются основным методом определения размера заработной платы в государственном секторе. Как правило, тарифная сетка и повышение заработной платы на общенациональном уровне определяются в ходе переговоров на централизованном уровне. Однако, даже после согласования общенациональных рамок, на местном уровне могут проводиться переговоры относительно характера их внедрения.

Заработная плата шести основных групп работников государственного сектора основывается на рекомендациях, предоставленных «Органами по пересмотру заработной платы» («Pay Review Bodies»). Такие органы были созданы для снижения риска конфликтов между работодателем и работниками, в них, как правило, входили следующие комитеты[3]:

- Комитет по пересмотру заработной платы в вооруженных силах (Armed Forces Pay Review Body);
- Комитет по пересмотру заработной платы для государственных служащих высшего звена (Senior Salaries Pay Review Body);
- Комитет по пересмотру заработной платы служащих исправительных учреждений (Prison Service Pay Review Body)

Данные комитеты должны охватывать примерно около 40 % платежей государственного сектора. В их состав входят опытные эксперты, которые обладают опытом в вопросах заработной платы и условий труда.

В Инструкции по оплате труда Казначейства Ее Величества всем министерствам, департаментам и ведомствам Государственной гражданской службы было рекомендовано полностью исключить вероятность географической дифференциации оплаты труда. Однако в то же время, большинство новых схем оплаты труда позволяют учитывать местные особенности в структуре тарифной сетки. Таким образом, в центральной государственной гражданской службе зонирование не принято, но боль-

шинство основных служб Министерства труда и пенсионного обеспечения были переведены из центра в регионы[1]. При такой политике государство имеет возможность значительно экономить на «Лондонских надбавках». В органах местного самоуправления, несмотря на наличие общенациональной тарифной основы, структурирование тарифных сеток на местном уровне привело к возникновению существенных региональных различий начальных и максимальных ставок оплаты труда. В общем, средняя заработная плата на юго-востоке Англии (за исключением Лондона) обычно выше, чем средняя заработная плата в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии.

На данный момент приоритетными направлениями системы оплаты труда чиновников являются:

1. Упрощение и гармонизация сетки «категорий» (Simplification and harmonization of «grade structures»). Под «категорией» принято понимать уровень заработной платы за отдельный вид работы, а также за уровень квалификации работника.
2. Создание «единой тарифной основы» (The creation of single “pay spines”). Национальная система «единой тарифной основы» для конкретной государственной организации представляет собой единый набор надбавок, которые используются для определения размера заработной платы всех, без исключения, работников.
3. Политика «единого статуса» (A policy of “single status”). Применяется чаще всего по отношению к органам местного самоуправления, и состоит в интеграции ранее отдельных структур оплаты труда для «голубых воротничков», с одной стороны, и «белых воротничков», с другой стороны, в единую общенациональную тарифную основу.
4. Политика «равной стоимости» (A policy of “equal value”). Основной задачей политики «равной стоимости» является обеспечение равенства оплаты труда в отношении работников, выполняющих схожую работу в рамках одного и того же государственного института. Эта политика также ведет вопросами дискриминации по половому и национальному (этническому) признакам.
5. Сокращение тарифных шкал (Shortening of pay scales) направлено на стимулирование и повышение заинтересованности работников к сохранению постоянного места работы в рамках одной организации.

6. Уточнение системы «прогрессивной шкалы оплаты труда» (Clarifying the system of “Pay Progression”) Данная политика направлена на поддержание постоянного ежегодного повышения годового оклада работников на 5 или 6 пунктов. Кроме этого определяется «порог» оценки эффективности деятельности, при котором работник вправе рассчитывать на переход к следующей категории ежегодных повышений. Такие «пороги» или «шлюзы» смогут успешно выступать в качестве «карьерных целей», к достижению которых обязан стремиться компетентный специалист.

Необходимо также рассмотреть существование в Великобритании различных схем прогрессивной оплаты труда (критерии продвижения от одной ступени к другой)[4]:

1. Карьерные категории (Career Grades). Профессиональные (карьерные) категории позволяют работникам постепенно продвигаться по карьерной лестнице по ряду последовательных карьерных ступенек (категорий) и соответствующих тарифных ставок, которые отражают сложность выполняемой работы, старшинство, полномочия и ответственность работника. Переход из одной категории в другую, как правило, должен зависеть от достижения определенной квалификации в процессе обучения и (или) оценки компетентности работника для получения более высокого статуса.
2. Надбавки (приращение) (Incremental Pay). При условии внедрения данного критерия в формирование заработной платы государственных служащих, каждому работнику для перехода на более высокую должность, и, как следствие, получение более высокого дохода, необходимо будет пройти внутри соевой категории путь от от стартовой ставки до максимальной.
3. Оплата по компетентности (Competency Based Pay). Система подтверждения компетентности позволяет работнику продвигаться в своей категории или переходить из одной категории в другую только в том

случае, если они соответствуют конкретным объективным требованиям. Такая система призвана стимулировать тех работников, которые вносят свой положительный вклад в выполнение целей и задач организации в целом и показывают стремление к продвижению по карьерной лестнице.

4. Оплата по эффективности (Performance Related Pay). Система оплаты по фактической эффективности привязывает оплату труда к эффективности деятельности конкретного работника, группы работников или всей организации в соответствии с установленными целями. Такая система может включать оплату, сдельную работу, оплату по результатам (бонусы и комиссионные от продаж), привязанную к прибыли.

Комитеты по пересмотру заработной платы и национальный совет по переговорам также могут порекомендовать надбавки за определенные виды занятий. Величина надбавки ограничивается 30 процентами от заработной платы. Финансирование таких надбавок осуществляется из местных бюджетов[2].

Таким образом, в качестве заключения хотелось бы отметить, что в системе формирования заработной платы государственных гражданских служащих Великобритании имеются свои особенности, которые положительно влияют на повышение эффективности деятельности государственных служащих и как следствие увеличивают уровень удовлетворенности граждан предоставляемыми государственными услугами.

Список литературы

1. Вагина Т.В. Оплата труда: государственная гражданская служба. РАГС, 2012.
2. Глазунова Н.И. Система государственного управления: Учебник для вузов. М.: Проспект, 2011.
3. Джордж М. Аттестация государственных служащих в Англии // Государственная служба. Карьера и профессиональный рост. Зарубежный опыт. М.: РАГС. — 2012. №4
4. Performance-related Pay Policies for Government employees// OECD Publishing, 2010.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

*Шалаев М. И.***ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД И ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ АПРОБАЦИИ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ***аспирант Дальневосточного Федерального Университета Владивосток**PROGRAM-PURPOSE APPROACH AND ASSESSMENT OF RESULTS OF APPROBATION OF CREATION OF NEW TECHNOLOGIES OF INDIVIDUAL HOUSING CONSTRUCTION**Shalaev Maxim, graduate student of Far Eastern Federal University, Vladivostok***АННОТАЦИЯ**

В данной статье рассматривается принципиально новая методика оценки результатов апробации строительства индивидуального жилья в рамках программно-целевого подхода, доступного широкому слою населения Приморского края, развитие индивидуального домостроения в регионе, создание удобной и качественной инфраструктуры, способной повысить уровень жизни населения.

ABSTRACT

In this article essentially new technique of an assessment of results of approbation of construction of individual housing within the program and target approach available to a general population of Primorsky Krai, development of individual housing construction in the region, creation of the convenient and qualitative infrastructure capable to raise a standard of living of the population is considered.

Ключевые слова: регион, домостроение, оценка результатов, строительство, технология.

Keywords: region, housing construction, assessment of results, construction, technology.

С точки зрения долговременных тенденций можно предположить, что одним из важнейших факторов, определяющих экономическое развитие России, будет возрастающая роль азиатско-тихоокеанского региона (далее – АТР). Переплетение социальных, экономических, научно-технических и экологических факторов развития обуславливает необходимость применения программно-целевого метода планирования при формировании программ социально-экономического развития крупных регионов. [1, с.3]

Структура целевой комплексной программы состоит из трех блоков: целевого, блока мероприятий и ресурсного. В целевом блоке производится постановка цели программы, с использованием инструментария дерева целей, осуществляется разбивка главной цели на подцели с ранжированием по количественным значениям и по степени важности. Целевой раздел территориальной программы формируется в виде перечня взаимосвязанных целей и подцелей с указанием целевых нормативов и показателей, сроков их достижения и ответственных за их исполнение организаций. В блоке мероприятий раскрываются элементы системы, включающие научно-исследовательские производственно-экономические, социальные и экологические процессы, необходимые для нормального функционирования, рассматриваемого региона. В ресурсном блоке отражается потребность в материальных, трудовых, финансовых ресурсах, необходимых для реализации программы. [4, с.81]

Проблема обеспечения населения жильем в России всегда была острой и насущной. Таковой она остается и на сегодняшний день. Индивидуальное домостроение не так развито в городе Владивостоке, хотя его процент значительно выше, чем в Приморском крае (17 % от общего объема строительства), а в России он составляет – 43% (значительная часть представлена деревянными домами) от общего объема строительства, в отдельных регионах доля этого строительства достигает 60-70%. Планируется,

что уже к 2015 году индивидуальные жилые дома с приусадебными участками и малоэтажные жилые дома в Приморском крае составят 30% от общего объема строительства.

Но, как отмечается в бюро технической инвентаризации г.Владивостока, в последнее время увеличилось количество оформлений объектов индивидуального жилья – около 130 объектов, еще год назад этот показатель составлял около 95 объектов. По всей России этот показатель составляет более 14 млн. строений и с каждым годом увеличивается. Оборот рынка нового малоэтажного жилфонда оценивается в миллиарды рублей в год. Также следует отметить, что площадь данных объектов от 150 до 200 м², а материал, предпочтительно используемый для их строительства – кирпич (59%), но в последнее время популярными становятся строительство деревянных домов (40,5%) каркасного и панельного типа.

Деревянные дома возводятся как для временного дачного жилья, так и для постоянного проживания. Эта тенденция характерна не только для России, где деревянное зодчество имеет глубокие исторические корни, но и для многих других стран. Например, в США ежегодно покупают 500 000 деревянных домов, в Японии - 300 000, в Европе - 100 000. В Скандинавских странах 90 % всех домов - деревянные, самой различной конструкции, и в одной только Финляндии ежегодно строится 4000 домов для постоянного жилья и не менее 5000 дач.

Поэтому современное положение в жилищном строительстве можно охарактеризовать как решительный переход от многоэтажного однотипного жилища, к рынку жилья индивидуального, на основе малоэтажного домостроения, основанного на экологических и энергосберегающих принципах.

И постоянно возрастающий спрос на малоэтажное строительство делает его одной из наиболее перспективных отраслей российской экономики. Достаточно сказать,

что оборот рынка нового малоэтажного жилищного фонда оценивается в 5-6 миллиардов евро в год. По прогнозам специалистов, тенденция роста данной отрасли сохранится и в дальнейшем, так как спрос на индивидуальное жилье в несколько раз превышает предложение.

Буквально через несколько лет в России можно ожидать оживление этого сегмента строительства. И главным толчком для этого должна стать потенциальная потребность российских граждан в жилье, но для этого, конечно же, необходима экономическая и политическая стабильность в регионе, а также объединение участников рынка.

Столь небольшой процент малоэтажного строительства во Владивостоке, объясняется еще теми традициями, которые сложились в советские времена, так городские территории, где находились отдельные слободки или поселки, постепенно освобождались от частного сектора, но на освобожденных площадках строились многоэтажные микрорайоны.

Переломным моментом, можно считать конец 1980-х, когда было разрешено строительство коттеджей и блочных малоэтажных домов. Естественно, начиналось это строительство с почти повсеместным использованием модного в то время кирпича. Строительство оказалось очень дорогостоящим, долгим. Тем не менее, постепенно коттеджи и блокированные дома понемногу вводились, в результате возникли уютные микрорайоны в престижных местах города. Например, сопки Алексеевская (Почтовая), Тигровая, на ул. Толстого, вдоль проспекта Красоты. Далее застройки перешли от фабрики «Зари» до ст. Угольная, и некоторые из них достигают от 500 – 1000 м². Но они оказались очень неэкономичными и дороги в эксплуатации.

Сегодня сложилась интересная ситуация, когда в развитии рынка малоэтажного деревянного строительства заинтересованы все - и потенциальные покупатели, и продавцы, и производители домов и строительных материалов из дерева. Почему Россия с ее вековыми традициями деревянного домостроения не может должным образом развить этот сектор экономики? На этот вопрос не дают однозначного ответа даже аналитики и специалисты, однако все отмечают - толчок этому развитию должно дать государство, определив приоритеты и разработав определенные социальные и экономические программы.

Ведь только при малоэтажной застройке можно переложить значительную часть строительных и эксплуатационных задач на само население. Также возможна автоматизация тепло- и водоснабжения, а также очистка сточных вод локальными малыми очистными сооружениями, а, следовательно, и снижение нагрузок на муниципальные инженерные коммуникации.

Чтобы всерьез развивать малоэтажное строительство, необходимо радикальное снижение его себестоимости. Одним из основных путей достижения этого – концентрация сил и средств на тех или иных массивах. Необходимо обеспечить одновременное освоение территории жилого комплекса с учетом возведения жилых домов, инженерных коммуникаций и благоустройства, а также систем инженерной и социальной инфраструктуры.

Таким образом, только на совмещение накладных и транспортных расходов, стоимость строительства можно снизить на 8-10%. Строительство поточным методом также позволит значительно сэкономить средства. Рационализация строительных технологий также сыграла свою

положительную роль. Одним из возможных путей развития массового малоэтажного строительства – инвестирование и строительство целых массивов «под ключ», включая благоустройство и инженерную инфраструктуру, с последующей реализацией готовых домов путем продаж, сдачи внаем, или в долгосрочную аренду. В этом случае вполне возможно ипотечное кредитование строительства, что привлечет к освоению дополнительные денежные средства.

И на сегодняшнем этапе ООО НИЦ «Деревообработка» предлагает деревянное домостроение, как из цельные, так и каркасные деревянные дома, что позволяет обеспечить как социальное, так и доступное жилье, в связи с различием в ценовой политике, устанавливаемой для данных категорий.

Для социального жилья надо устанавливать цены с возмещением издержек производства. Они обычно определяются по формуле:

$$Ц = С + А + Р (С + А), \quad (1)$$

где: Ц – цена нового продукта;

С – фактические издержки производства;

А – общие, административные расходы и расходы по реализации;

Р – средняя норма прибыли на данном рынке.

Такой подход к ценообразованию противоречит принципам функционирования рыночной экономики и применим только там, где государство или бизнес вынуждены сознательно идти на ограничение рыночных регуляторов: спроса и предложения.

Для доступного жилья цена устанавливается в зависимости от цен конкурентов.

Оценка расхода пиломатериалов на строительство каркасно-панельного деревянного дома 6х8,4 м с жилым мансардным этажом, жилой площадью 72 м². С учетом 100 % заводской готовности элементов деревянного дома и с налогом на добавленную стоимость отпускная цена одного квадратного метра полезной площади – 28 232,0 руб.. Как видно стоимость 1 м² дома, ниже стоимости 1 м² квартиры в многоэтажном доме в 2,5 раза.

В данном примере мы рассмотрели себестоимость строительства каркасно – панельного деревянного дома, стоимость же цельного деревянного дома из клееного бруса увеличивает итоговую стоимость 1 м² на 15 – 20%, что составит 33 878,0 руб./м². Даже при строительстве дома из цельного бруса, его стоимость уступает стоимости квартиры, в 1,5 раза, но никак не уступает качеству и комфортности жилья.

Сегодня, благодаря новым технологиям домостроения, появилась возможность строить деревянные дома значительно дешевле. Существенное снижение себестоимости достигается при наличии двух неразрывно связанных между собой условий:

Во-первых, это использование в качестве строительного материала клееной древесины. При всех преимуществах (прочность конструкции, стабильность геометрических размеров, высокое качество поверхности и т. д.) склейка древесины позволяет существенно снизить себестоимость изготовления дома за счет использования дешевого и низкосортного сырья – тонкомера.

Во-вторых, это применение поточного метода до-

мостроения, при котором все детали дома изготавливаются в заводских условиях, а на стройплощадке производится только сборка конструкции дома. При выходе производства клееных деревянных элементов и конструкций на проектную мощность – 50 домов в год, себестоимость (издержки производства) должна снизиться до 20 %. При оптимальной системе управления проектом есть возможность снижения отпускной цены одного квадратного метра площади дома на 20-25 %.

Оценка эффективности и социально-экономических последствий реализации программы будет производиться на основе системы индикаторов, которые представляют не только количественные показатели, но и качественные характеристики описания. Система индикаторов обеспечит мониторинг реальной динамики изменений в жилищной сфере за оцениваемый период с целью уточнения или корректировки поставленных задач.

Оценку реализации Программы предлагается производить ежегодно с предоставлением информации о достигнутых результатах заказчику – координатору до 1 февраля года, следующего за отчетным.

Успешная реализация программы позволит обеспечить:

- улучшение жилищных условий населения края;
- доступность приобретения жилья, при которой средняя стоимость стандартной квартиры размером 54 кв.м. будет равна среднему совокупному денежному доходу семьи из трех человек за три года;
- сокращение в 2014 году времени ожидания в очереди на получение социального жилья малоимущим гражданам с 15-20 лет до 5-7 лет;
- рост объема вновь вводимого и реконструируемого жилья не меньше, чем на 3 % в год;
- обеспечение жильем за счет средств бюджета семей граждан, относящихся к отдельным категориям, определенным законом Российской Федерации;
- повышение качества коммунальных услуг, безопасности и комфортности проживания в жилищах;
- совершенствование жилищного законодательства Российской Федерации;
- создание условий для улучшения демографической ситуации в крае, реализация эффективной миграционной политики, снижения социальной напряженности в обществе, а также устойчивого и самостоятельного развития всех муниципальных образований.

Предложение модульного деревянного домостроения, как один из способов решения жилищной проблемы, является не голословным предложением, а одним из реальных способов для реализации федеральных программ. Что позволит жилищному строительству края выйти на новый уровень, а ООО НИЦ «Деревообработка» поставит данный продукт на поточное производство и вызвать заинтересованность в данном продукте и за пределами нашего региона.

В итоге рассмотрения и детального изучения жилищного комплекса города Владивостока, можно сказать, что оно находится в достаточно сложном положении, как и большинство городов России. В первую очередь, это несоответствие спроса и предложения, как по ценовой, так и по качественной характеристике в жилищной сфере, а отсюда вытекает необеспеченность жильем населения, а также большой процент жителей желающих улучшить свои жилищные условия. А также тот факт, что решение жилищной проблемы идет по «однобокому» пути и медленными темпами (средний срок сдачи дома около 2-х лет), не предлагая весь ассортимент для удовлетворения жилищных потребностей, которые могли бы ее решать за более короткие сроки. Хотя в настоящее время уже около 17 % - индивидуальные дома, в том числе 5 % - деревянные строения, но в тоже время — это индивидуальная инициатива каждого жителя и строительной компании, нет государственного регулирования и разработанных программ. Но даже увеличение до 5 % деревянного домостроения говорит о наличии и увеличении спроса на данный продукт.

Рассмотренные федеральные программы, направленные на улучшение жилищных условий, в настоящее время еще не совершенны и имеют ряд недоработок, а также ценовая политика является недоступной для большинства граждан. И уже в настоящее время, после изучения предложенных программ, складывается впечатление, что таким способом наше государство создает очередную «пирамиду».

Если учесть все вышеизложенные материалы, то можно сделать вывод, что высокотехнологическое модульное деревянное домостроение будет востребовано жителями Приморского края для улучшения своих жилищных условий: в связи с ценовой политикой НИЦ «Деревообработка», со сроками строительства, по сравнению со строительством «высоток», а это значительный факт, в связи с тем, что с каждым месяцем увеличивается, число граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Как тех, кто готов решить эту проблему самостоятельно (платежеспособный спрос), так и тех, кто стоит в очереди на улучшение жилищных условий.

Литература

1. Закон Приморского края «Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2025 года» от 20 октября 2008 г. №324-кз.
2. Кузнецов С.В., Неустроев С.С. Программно-целевой подход в управлении инновационным развитием экономики. СПб.: ИПРЭ РАН, 2012. 140 с.
3. Пояснительная записка к уточненному прогнозу социально-экономического развития Приморского края на 2012 год и плановый период 2014 и 2015 годов.
4. Читобав А.И., Баженов Ю.Н. Территориальные комплексные программы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 230 с.

Шалаева Н. И.

ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

к.э.н., доцент Дальневосточного Федерального Университета, Владивосток

UNEMPLOYMENT PROBLEM AMONG YOUTH IN PRIMORSKY KRAY

Shalaeva Nina, Candidate of Science, assistant professor of Far Eastern Federal University, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Данная статья затрагивает некоторые проблемные аспекты профессиональной адаптации молодежи к условиям труда в современной России, что способно повлиять на качественную составляющую интеграции личности в социум.

ABSTRACT

This article affects some problem aspects of professional adaptation of youth to working conditions in modern Russia that is capable to affect a qualitative component of integration of the personality in community.

Ключевые слова: молодежь, безработица, рынок труда

Keywords: youth, unemployment, labor market

Проблема безработицы имеет место во всех странах мира, является одной из острейших социальных проблем, так как за ней стоит бедность и духовное обнищание людей. Россия столкнулась с все более обостряющейся проблемой занятости населения при переходе к рыночным отношениям.

В связи с переходом к рыночной экономике молодежь столкнулась с новыми экономическими и социальными трудностями. Растущая безработица для многих молодых людей представляет серьезную проблему, носящую долгосрочный характер.

Первой объективной причиной молодежной безработицы является то, что прекратилось государственное, обязательное трудоустройство выпускников вузов и средних специальных заведений. Перенасыщение рынка труда популярными профессиями, отсутствие НИИ, которым требуются многие из этих профессий, приводит к тому, что диплом и годы обучения пропадают даром, молодежь идет в сферы труда, никак не относящиеся к их профессии.

Во-вторых, безработица среди молодежи связана и с субъективным отношением работодателей к молодежи. Современные работодатели повышают требования к уровню квалификации, вновь принимаемых на работу, к их опыту работы по данной специальности. Кроме того, зачастую обучение и стажировка на новой работе проводится по сильно сниженной заработной плате, а то и вовсе без нее. Как правило, такая стажировка проходит около месяца или более, из-за чего у молодежи отпадает возможность и желание обучаться новым профессиям.

В Приморском крае молодежь столкнулась с теми же проблемами по трудоустройству, что и по всей России.

Объективной причиной увеличения безработицы среди молодежи в Приморском крае является перенасыщение рынка труда из-за несоответствия направлений подготовки молодых специалистов существующим вакансиям. Еще до того, как приходит время выбора будущей профессии, нужно осведомлять молодежь и различных профессиях, чтобы увеличить кругозор выбора профессии, а также объяснить необходимость менее популярных профессий. [2, с.10]

Выросло среднее время поиска рабочего места среди безработных, причем для молодых людей более старшей возрастной группы (25- 29 лет), т. е. для тех, кто уже имеет трудовой опыт и образование, оно выше и со-

ставляет в среднем более 8 месяцев. Это можно проинтерпретировать как следствие несоответствия профессиональных и материальных притязаний молодежи конкретным предложениям. В то же время молодежь предъявляет завышенные требования к заработной плате, что также затрудняет их трудоустройство. [2, с.38]

Возник новый феномен работающей молодежи - работающий студент. В Приморском крае более 70% студентов вынуждены работать, чтобы заплатить за обучение. [Результаты анкетирования]

В прежние времена работали лишь отдельные старшекурсники вузов, в настоящее время в Приморском крае многие студенты вынуждены зарабатывать на обучение, так как многие родители не в состоянии оплатить учебу своего сына или дочери. Найти работу студенту еще сложнее, чем выпускнику вуза, ибо у него нет не только опыта, но и системы знаний по своей специальности. Работающий студент пропускает занятия, меньше времени самостоятельной работе над учебным материалом, и в итоге это отрицательно сказывается на уровне его теоретической подготовки. Кроме того, такая ситуация рождает необходимость поиска посменной работы, с возможностью выбора рабочего времени – такие как: промоушен, реклама, продажи, а также иных, непроективных профессий. Как правило, такая работа сопровождается низкой заработной платой.

Одна из основных групп, составляющая безработных, это молодежь после окончания средней школы (если не удалось поступить учиться дальше), у этой группы населения очень маленькие шансы устроиться на работу, даже не требующую квалификацию. Что так же рождает необходимость проведения профессиональных консультаций и обучения.

Молодежная безработица представляет повышенную социальную опасность, так как молодежь труднее адаптируется к условиям труда после периода безработицы, а в состоянии безработицы более других возрастных групп склонна к нравственно-психологическим стрессам и криминальным действиям, с целью моментальной наживы, несмотря на последствия.

Можно назвать следующие основные факторы, существенно усложняющие работу с молодежью:

1. Демографические;
2. Экономические;
3. Скрытая безработица;

4. Образовательные.

Кроме того, на лицо факт малой осведомленности молодежи об организациях, способствующих трудоустройству и обучению молодых специалистов. Отсутствие у части молодежи готовности работать в соответствии с установленными правилами внутреннего трудового распорядка, а также психологические проблемы молодого населения усложняют работу Центров занятости населения в поисках работы для молодежи.

Безработица среди молодежи связана еще и с тем, что современные работодатели повышают требования к уровню квалификации, вновь принимаемых на работу, к их опыту работы по данной специальности.

Таким образом, по результатам контент-анализа, решение проблемы занятости молодежи напрямую связано:

- с преодолением рассогласованности между существующей системой профессионального образования и потребностями рынка труда в молодых специалистах, которые характеризуются постоянно повышающимися требованиями работодателей к соискателям рабочих мест;
- с формированием принципиально новых трудовых отношений, характеризующихся высоким качеством образования и большим разнообразием его форм;
- с построением эффективной экономики, способной создавать рабочие места;
- с необходимостью широкого информирования молодого поколения о разнообразии выбора профессии, подготовка к тому, что по окончании учебы, их будет необходимо вступать в рабочую среду, от которой в огромной степени зависит их будущее благополучие;
- моральной подготовке к реалиям жизни, готовности жертвенности своего комфорта в данный период жизни, для того что бы в будущем достичь большего;
- формировании возможностей обучения и получения первого опыта работы, необходимых для будущей профессии.

На данный элемент рынка труда сравнительно недавно стали обращать особое внимание. Для российского рынка труда характерно несоответствие направлений подготовки молодых специалистов существующим вакансиям, низкий уровень социально-психологической адаптации молодежи к условиям рыночной экономики. И как следствие этого - увеличение безработицы среди молодежи, которая составляет 33 % всего безработного населения Российской Федерации и в частности жителей Приморского края. Государственная программа Приморского

края «Содействие занятости населения Приморского края на 2013-2017 годы» является важнейшим инструментом реализации государственной политики в области занятости населения в Приморском крае, она носит социальный характер, результаты ее реализации позволяют создать условия, способствующие стабильному социально-экономическому развитию Приморского края, а также реализации стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года, утвержденной Законом Приморского края от 20 октября 2008 года N 324-КЗ[1,с.2].

Результаты исследования показали, что для того, чтобы улучшить работу «Центра занятости Приморского края» по снижению безработицы среди молодежи необходимо:

- определить в перспективе потребности экономики в квалифицированных кадрах, которые бы стали ориентиром развития программы образования;
- сформировать региональный заказ на подготовку специалистов для ведущих предприятий производственной сферы в рамках существующего финансирования;
- разработать предложения по улучшению качества подготовки специалиста профессионального образования с наиболее полным использованием региональной составляющей профессиональных стандартов с учетом замечаний и предложений работодателей.
- Чтобы улучшить положение молодежи в Приморском крае, необходимо:
- изменить процесс согласования учебными заведениями всех уровней объемов и профилей подготовки специалистов;
- создать механизм тесного взаимодействия образовательных учреждений с предприятиями и организациями, обеспечить стимулирование работодателей;
- развивать систему информационного обмена между всеми структурами, заинтересованными в развитии экономики региона путем создания высококвалифицированного трудового и интеллектуального потенциала.

Список литературы

1. Закон « О занятости в Российской Федерации»(Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1(ред. от 02.07.2013) - КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
2. Приморский край. Социально-экономические показатели: Статистический ежегодник. - Владивосток: Приморскстат, 2013. - 318 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

*Шкрябина А. Е.***ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ТРАНСАКЦИОННОГО СЕКТОРА***канд. эк. наук, преподаватель кафедры экономической теории Саратовской государственной юридической академии Саратов***TRANSACTION SECTOR: PROBLEMS OF VALUATION***Shkryabina Anna Ye., Candidate of Economic Sciences, Saratov State Academy of Law, Saratov***АННОТАЦИЯ**

В статье анализируется влияние транзакционного сектора и его институтов на экономику страны. Особое внимание уделяется основным проблемам оценки сектора, например: отсутствию единого подхода к определению его сущности и институциональной структуры, недостаточности статистических данных, тесная взаимосвязь транзакционной и трансформационной деятельности и т.д. Кроме того, выделяются основные этапы оценки транзакционного сектора.

ABSTRACT

The main idea of the article is transaction sector's influence on the national economy. The author analyses some problems of transaction sector's valuation. There are, for example, different definitions, specific institutional structure, lack of statistical data and so on. Then the author identifies some main stages of transaction sector's influence.

Ключевые слова: транзакционный сектор, транзакционные издержки, институциональная структура.

Keywords: transaction sector, transaction costs, institutional structure.

По мнению экономистов-неоинституционалистов успешное экономическое развитие отдельных стран, а в некоторых случаях и само существование экономических взаимоотношений находится в прямой взаимосвязи от уровня развития институтов транзакционного сектора (TS) [2, 70]. Специфика неоинституционального подхода выражается не только в наделении транзакционных издержек определенной стоимостью, но и в указании принципиального значения данного вида издержек для функционирования экономики.

Итак, неоинституционалисты подчеркивают, что если бы транзакционные издержки не оказывали своего значительного влияния на экономику, то одно осознание всех выгод любой предпринимательской деятельности, например, торговли, привело бы к ее повсеместному развитию, как формирования богатства народа. Наличие простой географической отдаленности решилось бы за счет развития транспорта.

Однако изучение историй расцвета и заката многих империй древнего мира приводит к выводу о невозможности объединить обширные территории общими торговыми взаимоотношениями при отсутствии или распаде целостных институтов, способных обеспечивать выполнение контрактов в рамках действующих законов, а также осуществлять охрану правопорядка даже на такой значительной территории. Наличие развитых транспортных артерий, налаженных каналов сбыта и установленные связи между контрагентами не способны удержать торговлю от упадка. Наглядным примером явился быстрый распад Македонской империи, в состав которой вошли не только греческие государства-полисы, но и восточные – Древний Египет, Персия. Объединение государств происходило в отрыве от процесса формирования институтов, обеспечивающих единообразие норм на всей территории. Поэтому сама империя просуществовала недолго, после смерти

Александра Великого она была разделена его военначальниками. Ее быстрый распад был связан, в первую очередь, с тем, что целостность империи поддерживалась за счет гения царя, а не сложившихся единых институтов управления, правопорядка, функционирования хозяйственной деятельности и в целом организации жизнедеятельности.

Подобный поход можно перенести на изучение возможностей нивелирования значительной разницы между развитыми и развивающимися странами. Отсутствие институтов, способных минимизировать издержки транзакций, становится одним из сложно преодолимых препятствий для развития экономики последней группы стран. Кроме того, самопродуцируемость институтов транзакционного сектора, способность раскручивать спираль издержек ставит под сомнение возможность эволюционного развития без вмешательства со стороны государства. Поскольку в последнем случае внутренние противоречия институтогенеза транзакционного сектора вытекают в масштабные экономические кризисы. Наглядным примером тому послужил 2008 года, когда в результате значительного разрыва производных инструментов и реальных активов лопались финансовые пузыри.

Таким образом, повышение эффективности транзакционного сектора, его сбалансированное развитие возможно без реализации со стороны государства плановой транзакционной политики. Поэтому на первый план выходят возможности институциональной модернизации транзакционного сектора, что включает оценку существующего положения, выявление резервов роста, составление плана трансформации и анализ производимых реформ. При этом любое управленческое решение, направленное на регулирование TS, создание новых или совершенствование развития старых институтов, входя-

щих в его состав, должно сопровождаться оценкой и анализом последствий от его внедрения.

В этой связи тяжело переоценить роль проведения максимально объективного исследования TS, включающего в себя оценку доли всего сектора в целом и отдельных подсекторов в экономике страны, определение эффективности функционирования его отдельных институтов, как до реализации определенной программы, так и после. В целом подобный анализ должен быть распространен во времени и пространстве, то есть должен подразумевать работу по двум направлениям:

- оценку показателей, рассчитанных для каждой конкретной страны за некоторый промежуток времени. Такой подход позволяет выявить тенденции развития TS;
- оценку показателей, рассчитанных для каждой страны в сопоставлении с аналогичными показателями других государств или регионов, определенными по аналогичной методике. Такой подход позволяет возможные параметры повышения эффективности функционирования TS.

Однако проведение такого анализа в значительной мере затруднено ввиду следующих причин:

1. отсутствие единого подхода к выявлению внутренней структуры TS вследствие разночтений как в определении транзакционного сектора, так и транзакционных издержек как таковых.

Оценка транзакционного сектора и полученные результаты могут существенно варьироваться в зависимости от того, какой из подходов был применен:

- определение структуры TS в широком смысле. При таком подходе в состав сектора включаются собственно транзакционные отрасли (финансовые, информационно-интеллектуальные и торговые), а также транзакционная деятельность государственных организаций и общественных объединений, внутрифирменная деятельность трансформационных отраслей;
- определение структуры с позиции чистого транзакционного сектора. Такой подход появился в связи с существованием разногласий по поводу целесообразности включения транзакционной деятельности трансформационных отраслей в состав TS. Некоторые экономисты (Хасанов И.Ш.) под транзакционным сектором понимают исключительно те виды деятельности, которые обеспечивают движение финансовых активов, отмечая, нематериальный характер объекта услуг, что исключает возможность осуществления трансформационной деятельности. Таким образом, экономистами было сформулировано понятие чистого транзакционного сектора, что существенно отразилось на методике его оценки, а также получаемых в результате данных;
- определение структуры на микроуровне отдельных фирм.

Однако две последние концепции, на наш взгляд, представляют собой вынужденное абстрагирование от целостной картины для более детального изучения одного из структурных элементов сектора. Следовательно, получен-

ные результаты при определении величины чистого транзакционного сектора (финансы) и измерении внутрифирменных затрат на осуществление транзакционной деятельности в соответствии с последними двумя подходами следует включать в расчет размера TS в широком смысле;

2. многие виды транзакционных издержек непосредственно не наблюдаемы, что значительно затрудняет возможность надлежащего статистического учета. Их рост в результате активности некоторых субъектов носит не рыночный, а в некоторых случаях и нелегальный характер, поэтому судить о размере такой деятельности можно лишь на основании косвенных фактов. Ярким примером является система откатов и использования служебного положения в сфере размещения государственных закупок, коррупция в судебных и правоохранительных органах, следствием чего является рост издержек на стадии заключения контрактов или защиты прав собственности. Оценить вклад такой деятельности в общий объем транзакционных издержек по понятным причинам объективно на макроуровне сектора не представляется возможным;

3. включение внутрифирменной транзакционной деятельности (микроуровень TS), осуществляемой в том числе и отраслями трансформационного сектора, приводит к разногласиям по поводу оценки затрат, направленных на вознаграждения работникам ее осуществляющим.

Помимо очевидной сложности объективной оценки количества занятых возникают разные интерпретации самой методики расчета. Существует несколько методик, согласно одной из них определять долю занятых в транзакционной деятельностью следует не в численности населения, а в общем числе занятых [1, 117]. Сторонники такого подхода полагают, что таким образом возможно нивелировать искажение результатов за счет влияния демографического фактора.

4. приближенный расчет объемов транзакционной деятельности. Так оказание юридических, консультационных услуг может быть непосредственно отнесено к транзакционным отраслям, целом включаемым при измерении в состав TS. Однако такая деятельность включает в свой состав затраты, направленные на вознаграждение обслуживающему персоналу фирмы, деятельность которых не носит транзакционный характер. Таким образом, при определении численности, занятых следует учитывать погрешности исчисления.

Таким образом, учитывая все вышесказанное, методика оценки транзакционного сектора может быть сведена к следующему:

1. Выделение в структуре транзакционного сектора его составных элементов.
2. В составе транзакционного сектора следует выделять два подсектора: общественный и рыночный. К первому были отнесены государственные органы и общественные объединения различных организационно-правовых форм осуществляющие нормообразующую, правоохранительную и судебную деятельность. Второй включает в себя фирмы, осуществляющие собственно транзакционную деятельность и внутрифирменную транзакционную деятельность тех организаций, основная деятельность которых связана с материальным преобразованием реальных активов.

3. Определение абсолютной величины составных компонентов TS на основе статистических данных и ее сопоставление с аналогичными данными по другим странам.
4. Определение динамики показателей за определенный период времени и ее сопоставление с аналогичными данными по другим странам.

Итак, как анализ современной рыночной ситуации, так и исторический экскурс, приводит к сходным выводам. С одной стороны, обращение к транзакционному сектору может послужить возможностью оптимизировать издержки, связанные с поиском и отбором партнера, с анализом рынка, с заключением и выполнением контрактов. А так как в условиях рыночной экономики возможность рационально использовать все имеющиеся средства является конкурентным преимуществом, то повышение эффективности транзакционного сектора является объективной необходимостью. В связи с чем анализ его структуры, оценка эффективности функционирования всего сектора и его отдельных институтов – это одни из главных направлений исследования TS. А кроме того, экономика ведущих

мировых стран последние годы демонстрирует, что чрезмерное развитие транзакционного сектора в ущерб трансформационного является не меньшим злом, чем недостаточное развитие первого. Последствием подобных перекосов в развитии является дестабилизация экономики и продолжительные финансовые кризисы.

Список литературы

1. Архиреев С.И. Государственная транзакционная политика и общественный транзакционный сектор в условиях рыночной трансформации // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. – 2004. – Выпуск 70. – С.114-120.
2. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // Thesis. - 1993. - Вып. 2. - С. 69-91.
3. Хасанов И.Ш. «Общественное воспроизводство и формирование транзакционного сектора национальной экономики России в современных условиях» // Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. - 352 с.

ЭКОНОМИКА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

*Шмагин А. Е.***ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ «СЛАНЦЕВОГО ФАКТОРА»
НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ США***соискатель кафедры Экономической теории и инвестирования, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, г. Москва, Россия***SHALE FACTOR IMPACT ASSESSMENT ON U.S. ECONOMY INDICATORS***Shmagin Andrey, PhD candidate of Economic theory and investments faculty, Moscow state university of economics, statistics and informatics, Moscow, Russia***АННОТАЦИЯ***Цель статьи состоит в проведении анализа влияния фактора сланцевого газа на экономические показатели США на микро и макроуровне.***ABSTRACT***The aim of the article is the analysis of shale gas factor impact on US economic indicators at micro and macro level.**Ключевые слова: сланцевый фактор; газ; экономика; совокупный объем затрат домохозяйств на потребление; уровень занятости**Key words: shale gas factor; gas; economy; personal consumption expenditures; employment rate.*

Справедливо полагать, что ключевым фактором воздействия «сланцевого фактора» на экономику США стало более чем двукратное падение внутренних спот-цен на газ с 316 долл. за кубометр в 2008г. до 132 долл. за кубометр в 2013г. Безусловно, это оказало положительное воздействие на всех потребителей газа. Однако при оценке данного эффекта надо учитывать не только изменения спот-цен газового рынка, но и выставяемые счета за потребленный газ, что позволяет отразить динамику цен поставки газа различным секторам экономики США. Как показывает проведенный нами анализ, за посткризисный период 2008-2014гг. отпускные цены на газ для сектора домохозяйств остались практически на неизменном уровне 420÷600 долл./тыс. м.3, для промышленности упали более чем в два раза (с 356 долл./тыс. м.3 до 172 долл./тыс. м.3), для электроэнергетики также значительно снизились (с 317 долл./тыс. м.3 до 150 долл./тыс. м.3). [1]

Анализ эффектов расширения добычи сланцевого газа целесообразно проводить на двух уровнях. Микроэкономический анализ позволит оценить воздействие «сланцевой революции» на отдельные сектора экономики, что отражается, прежде всего, в росте их производительности, а также в расширении конкурентной ниши на мировых. Анализ на макроэкономическом уровне дает возможность оценить влияние «сланцевого фактора» на ВВП, уровень безработицы, объемы совокупных расходов домохозяйств.

Микроэкономический анализ. Эффект снижения промышленных цен на газ под воздействием фактора сланцевого газа проявляется, прежде всего, в трёх энергоёмких секторах промышленности:

1. Секторы, в которых газ используется как сырье для производства конечной продукции (нефтехимический, производства азотных удобрений, производства пластмасс и резины, выпуска иных основных органических химических веществ).
2. Секторы, в которых газ используется в качестве топлива (производство алюминия, алюминиевых порошков и сплавов; производство чугуна, стали,

ферросплавов, продуктов прямого восстановления железной руды; производство нефтепродуктов).

3. Секторы, менее подверженные воздействию газовых цен, поскольку для выпуска их продукции широко используются иные источники энергии, прежде всего, уголь и электричество (производство прочих неметаллических минеральных продуктов (цемента, стекла), а также целлюлозно-бумажное производство).

Как показывает проведенный нами анализ, наибольший выигрыш от падения цен на газ получил нефтехимический сектор, что повышает его конкурентоспособность на мировых рынках. Для остальных секторов эффект воздействия фактора сланцевого газа на их конкурентоспособность оказывается не столь очевидным. В частности, энергоёмкие секторы, в которых газ используется в качестве топлива, в меньшей степени реагируют на динамику газовых цен, поскольку основная доля их затрат приходится на альтернативные источники энергии, в частности, электроэнергию, что нивелирует непосредственное воздействие цен на газ.

Конечно, для корректной оценки влияния фактора сланцевого газа на отдельные сектора американской промышленности необходимо учесть воздействие динамики газовых цен в преломлении как прямых, так и косвенных затрат на энергоресурсы. Косвенные затраты позволяют отразить взаимосвязь анализируемого сектора со смежными секторами промышленности и установить степень возможного «волнового эффекта» последовательной трансформации стоимости производства вследствие воздействия затрат одного сектора на затраты других секторов (например, обусловленные снижением цен на газ). Анализ имеющихся данных [2] позволяет утверждать, что даже с учетом воздействия «волнового эффекта» изменение цен на газ не должно ощутимо сказываться на экономических показателях автомобильной промышленности, да и многих других секторов экономики.

Помимо промышленного сектора, крупнейшим потребителем газа в США является электроэнергетический

сектор экономики. Падение цен на газ оказало воздействие на сектор производства электроэнергии, прежде всего, в том, что доля газа в производстве электроэнергии стала неуклонно повышаться. [3] Что касается отпускных цен на электроэнергию, то они с момента начала активной добычи сланцевого газа практически не изменились ни в одном секторе экономики США, оставаясь в среднем на уровне около 0,1 долл./кВт. час для экономики в целом. [4] Поскольку произведенная в США электроэнергия не экспортируется за границу, то изменения рынка электроэнергии под воздействием снижения цен на газ не вызвали повышения конкурентоспособности электроэнергетического сектора на внешних рынках.

Подводя итог анализу воздействия фактора сланцевого газа на микроуровне, отметим следующее: снижение цен на газ, вызванное расширением добычи сланцевого газа, не приводит автоматически к увеличению конкурентоспособности и производительности всех секторов американской промышленности. Воздействие низких газовых цен на промышленное производство США в целом ограничивается небольшой группой секторов, и значение «сланцевого фактора» в обеспечении дополнительных конкурентных преимуществ американской промышленности не следует переоценивать.

Макроэкономический анализ. На уровне всей экономики США расширение производства сланцевого газа оказывает влияние на экономический рост за счет двух основных факторов. Во-первых, снижение цен на газ может в долгосрочном периоде способствовать повышению эффективности экономики страны. Во-вторых, развитие газосланцевого сектора обеспечило стимулирующее воздействие на экономику США в период острой фазы последнего экономического кризиса.

Для оценки роли «сланцевого фактора» в повышении эффективности экономики США нами был проведен анализ двух сценариев: с учетом прогнозов добычи сланцевого газа и условный сценарий без добычи этого газа. Проведенные оценки позволяют сделать вывод, что снижение промышленных цен на газ, обусловленное расширением добычи сланцевого газа, в долгосрочной перспективе не окажет существенного воздействия на темпы роста американской экономики в целом.

В период острой фазы экономического кризиса низкий уровень газовых цен обеспечил дополнительные стимулы для экономики США в целом за счет влияния двух основных факторов: во-первых, за счет эффекта дохода домохозяйства расширили спрос на товары и услуги, что оказало поддержку производству. Во-вторых, с учетом потенциальной прибыльности проектов добычи сланцевого газа эффект дохода побудил бизнес к расширению расходов на добычу сланцевого газа и нетрадиционной нефти, что также способствовало повышению совокупного спроса.

Важным макроэкономическим показателем является совокупный объем затрат домохозяйств на потребление (Personal Consumption Expenditures PCE). Реакцию домохозяйств на снижение газовых цен можно адекватно оценить, если провести анализ доли расходов домохозяйств на газ в их совокупных расходах: самые большие доли затрат приходятся на горючее для автомобилей и

электричество. [5] В этой связи даже существенное снижение цен на газ может быть нивелировано не столь значительным повышением цен на нефть и/или электричество. Очевидно, что реакция домохозяйств на колебания газовых цен будет заведомо ниже реакции на падение или повышение цен на нефть.

Незначительная доля расходов на газ в PCE также свидетельствует о том, что домохозяйства не изменяют существенно своих подходов к сбережениям в случае повышения цены на газ. Поэтому воздействие этого фактора на совокупные расходы домохозяйств можно считать незначительным. Наконец, на основании имеющихся данных сложно сделать вывод о влиянии динамики газовых цен на приобретение домохозяйства товаров длительного пользования.

Итак, проведенная нами оценка показала, что воздействие эффекта снижения газовых цен на совокупные расходы домохозяйств неоднозначно и во многом зависит от динамики цен на другие энергоносители.

Другим важным макроэкономическим показателем является уровень занятости. Согласно имеющимся данным, за период 2007-2012гг. общее количество работников, занятых в нефтегазовой промышленности, выросло на 161 тыс., что само по себе является положительным фактом. Тем не менее, если принять во внимание, что общее количество занятых в США около 155 млн. человек, то очевидно, что привлечение в газосланцевую индустрию 161 тыс. новых работников оказывает незначительное воздействие на показатели занятости и безработицы. Безусловно, корректная оценка воздействия «сланцевого фактора» на уровень занятости должна учитывать тот факт, что развитие газосланцевой индустрии повлекло увеличение занятости в смежных секторах – машиностроении, жилищном строительстве, образовании, сферы общественного питания. Проведенные нами оценки позволяют заключить, что развитие сектора добычи сланцевого газа не оказало ощутимого воздействия на трансформацию рынка труда США с точки зрения повышения уровня занятости.

Список литературы

1. EIA Natural Gas Prices. Released day 10/31/2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eia.gov/dnav/ng/NG_PRI_SUM_DCU_NUS_M.htm
2. US Bureau of Economic Analysis, November 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.econedlink.org/lessons/projector.php?lid=1128&type=educator>
3. Natural Gas Consumption by End Use. [Электронный ресурс] // U.S. Energy Information Administration: [сайт]. Режим доступа: http://www.eia.gov/dnav/ng/NG_CONS_SUM_DCU_NUS_A.htm
4. Electric Power Monthly with Data for September 2014. [Электронный ресурс] // U.S. Energy Information Administration: [сайт]. Режим доступа: <http://www.eia.gov/electricity/monthly/pdf/epm.pdf>
5. BEA's KLEMS Intermediate Use Estimates. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bea.gov/industry/more.htm>

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

*Недосвитий Н. В.***ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ
ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ***канд. эк наук, Филиал ФБГОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет» в г. Чебоксары**FORMATION OF THE COMPETITIVE POTENTIAL OF THE TERRITORY THROUGH DEVELOPMENT CREATIVE INDUSTRIES**Nedosvity Natalia, Candidate of Science, The Cheboksary's branch, of the St. Petersburg state economic university, Cheboksary***АННОТАЦИЯ**

Цель исследования состоит в изучении опыта реализации творческих инициатив и выявления социально-экономического эффекта данных практик. В статье раскрываются отличия промышленного и творческого регионального кластера. Рассматривается опыт Великобритании и Швеции – лидеров реализации творческих инициатив. Изучаются отечественные изыскания по внедрению социально-экономических инноваций.

ABSTRACT

The purpose of this research is to study the advanced practices in the implementation of creative initiatives and identification of the socio-economic effect from these practices. The article describes the differences between industrial and creative regional cluster. Examines the experience of the UK and Sweden – leaders implement creative initiatives. Investigates the domestic practices of implementation of socio-economic innovation.

Ключевые слова: творческие индустрии, творческий кластер, творческие кварталы, промышленные кластеры, развитие территории, креативный класс, фрилансеры.

Keywords: creative industries, creative cluster, creative neighborhoods, industrial clusters, the development of the territory, the creative class, freelancers.

Начало XXI века, а именно последние десять лет можно охарактеризовать как время потрясений. Экономические и социально-политические кризисные ситуации просто захлестнули весь мир. Общая нестабильность и высокая турбулентность факторов внешнего окружения оказывает значительное влияние на благополучие отдельных территорий: муниципальных образований, федеральных субъектов и т.п. Особенно сильно эти процессы сказываются на развитии дотационных регионов, у которых основная задача связана с выживанием в такой нестабильной среде функционирования. Большинство региональных политик управления развитием решают локальные, текущие проблемы, мало задумываясь о глобальных, стратегических целях и направлений роста. Кризисные процессы активно подталкивают государственные, федеральные и муниципальные управленческие структуры к поиску новых путей и стратегий развития территории. К ним можно отнести инновационные социально-экономические приемы, основанные на использовании творческого и интеллектуального потенциала населения.

Цель данного исследования состоит в изучении передового опыта в сфере реализации творческих инициатив и выявления социально-экономического эффекта, с учетом факторов повышения конкурентоспособности территории.

Сегодня перед региональными органами власти, особенно это касается дотационных областей, стоит главная задача – это повышение качественного уровня жизни населения. Основными направлениями решения данного вопроса будут изыскание инновационных социально-экономических инструментов регионального управления, которые позволят сформировать новые пути пополнение местного бюджета.

Осознание необходимости использования инновационных приемов регионального развития подталкивает к изучению передового мирового опыта по данной проблеме. На текущий момент международная практика предлагает два направления формирования стратегии развития:

1. Повышение эффективности существующей ресурсной базы региона, посредством создания региональных отраслевых кластеров.
2. Формирование творческого пространства и развитие креативных отраслей. Основная задача – создание творческого кластера.

Региональный или территориальный отраслевой кластер – это система интенсивного производственного и информационного сотрудничества поставщиков и потребителей, производителей материалов, комплектующих, оборудования, сопутствующих услуг и самих производителей для создания «основного продукта» кластера. В кластер также могут входить предприятия различных отраслей хозяйства, исследовательские и образовательные учреждения, государственные структуры. Признаком участия в кластере является активная кооперация с другими игроками.

Промышленные кластеры, как правило, выстраиваются вокруг регионального отраслевого лидера, который становится ядром всей кластерной системы. Инфраструктуру подобной территориальной системы образуют независимые малые и средние предприятия, объединяющие в себя все стадии процесса создания регионального продукта: от проектирования и производства до реализации и продвижения.

Развития промышленных кластеров стало достаточно популярным направлением научно-теоретических

изысканий среди российских ученых, к ним можно отнести: Третьяк В. П., Ферова И.С., Соловейчик К.А., Денисова И.Н. и многие другие. Большой интерес вызывает исследование Боуш Г.Д., в котором была разработана научная теория возникновения, существования и развития промышленных кластеров и на основе этой теории была предложена концепция управления, формирования и их развития [3].

Творческие кластеры – это объединение людей культуры (художников, писателей, артистов, дизайнеров, архитекторов, программистов) и создание коммуникативной площадки для их развития. Результатом совместных усилий должен стать интеллектуальный продукт для массового потребления. Поэтому связующим звеном данной структуры для её эффективной работы должны стать менеджеры, продюсеры, импресарио, предприниматели.

Данное направление развитие особенно популярно среди зарубежных исследователей: Том Флеминг, Джон Хокинс, Чарлз Лэндри, Джозеф О'Коннор, Ричард Флорида, Симон Эванс и др. Так, Р. Флорида в своей книге убедительно доказывает, что чаще всего технологии, компании и даже венчурный капитал перемещаются сегодня в места с большей концентрацией талантливых и креативных людей. А первоочередной задачей власти и бизнеса становится создание наилучших условий для привлечения креативщиков на свои территории. По его мнению, экономический кризис, с которым столкнулось человечество сегодня, может стать зарей новой эпохи изобретательности и предприимчивости. Именно тогда, когда экономика шла на спад, и начинался период депрессии, создавались новые экономические и социальные модели, изменялись образ жизни и рынок труда. На месте устаревших институтов немедленно возникали другие, новые и лучшие. Р. Флорида обращается к важнейшему опыту прошлых кризисных эпох в надежде, что это послужит нам ориентиром на пути к новой эпохе процветания [6].

Из российских специалистов развивающих данную тему можно вспомнить В.М. Гнедовского, который говорил об изменениях, происходящих в современном обществе, об отказе от традиционных форм производства и переход к созданию информационного интеллектуального продукта как результата деятельности синтеза культуры и индустрии [4].

К сожалению, среди российских ученых к предлагаемому социальным нововведениям относятся не достаточно серьезно и уделяют им незначительное внимание. Это объясняет отсутствие разработанной научно-теоретической базы реализации подобных инициатив. Многие это объясняют спецификой российской экономикой – её яркой ресурсной ориентацией. Существует распространённое мнение, что финансовый и социальный результат, полученный благодаря функционированию творческих кластеров, не такой значимый как анонсируется и вложенные инвестиции себя не оправдывают. А также неверие в коммерческий потенциал и успешность существующей сферы культуры. Что, конечно, оправдано, ведь культура России – это, в первую очередь, историческое наследие, включая литературу, искусство, балет, кинематографию. Данные сферы традиционно считаются дотационными для регионального и национального бюджета и часто не имеют собственной возможности формировать доходы. В современном же понимании историко-культурные традиции должны быть лишь источником вдохновения, позволяю-

щего создавать экономически выгодный массовый продукт, посредством моды, архитектуры, программного и дизайнерского товара.

Вследствие этих предпосылок, данные творческие проекты в России реализуется благодаря энтузиастам, как например, Дмитрий Мильков, президент НП "Центр развития творческих индустрий", один из самых авторитетных консультантов по вопросам развития и продвижения подобных социальных инициатив. Что, кардинальным образом отличается от мирового опыта. Пионером данного движения является Великобритания. В 1998 году правительством страны были признаны творческие индустрии, к ним отнесли семь областей деятельности сферы культуры: аудио и визуальное искусство, перфоманс, спорт, туризм, книгоиздание и журналистика, наследие. Вследствие этого решения во многих городах страны старые заброшенные здания и промышленные районы были отданы для создания творческих кварталов.

Особую популярность творческие кварталы получили в Лондоне. Стимулирование роста культуры стало основной стратегией развития города. Сейчас этот город называют – городом творчества, искусства, дизайна и разнообразия. И главным достижением мэрии города считает то, что культурное наследие столицы является доступным для большого числа жителей и приезжих гостей. Культура вносит огромный вклад в экономику города. Лондон ежегодно посещают более 15 миллионов туристы, причем семь из десяти гостей отмечают культуру как основную причину их путешествия. Творческие индустрии Лондона приносят выручку порядка 19 миллиарда фунтов стерлингов в год, в этой сфере работают 386 тысяч человек [1].

Данные результаты, безусловно, могут служить показателями высокой конкурентоспособности данного города на мировом рынке. Следовательно, культура и творчество в современной экономике способны сформировать условия эффективной конкуренции.

Ежегодно под патронажем мэрии Лондона проводятся исследования среди «Мировых Городов Культуры». Это сеть городов мира, которые верят в важность культуры для создания процветающих условий проживания и активно развивают творческие индустрии на своей территории. Рассмотрим выдержки из представленного в Стамбуле доклада за 2013 год [2].

Здесь можно отметить, что большую роль в формировании творческих индустрий играют студенты, обучающиеся в различных учреждениях искусства. Также необходимо отметить, что большое значение для многообразия культурных идей отводится иностранным гражданам, особенно студентам. В Париже и Лондоне их количество достигает более девяноста тысяч человек. Особый интерес вызывают данные о количестве работников, занятых в творческих индустриях, в их целом удельный вес достигает порядка 10%.

Первоочередная задача творческого кластера в регионе состоит в формировании культурных аттракторов, которые привлекут интерес туристов, в том числе и иностранных. Ведь не секрет, что основным потребителем культурного продукта часто становятся именно туристы. Так можно отметить, что самое большое количество музеев в Лондоне, Берлине, Амстердаме, а галерей – в Париже, Лондоне, Токио. Стамбул опережает всех по числу объектов культуры – более 30 тысяч. Лидерами в количестве фестивалей и прочих событийных мероприятий являются Токио, Париж, Сидней. Необходимо отметить и об

загрузки музеев, что является большим вопросом для многих музейных учреждений России. Шанхай демонстрирует посещаемость музеев 47%, Лондон – 54%, Амстердам, безусловный лидер и пример для подражания, демонстрирует уровень загрузки 77%. Лондон и Париж, являясь

традиционными центрами культурного туризма, что подтверждается цифрами – свыше 10 миллионов человек (самое высокое количество путешественников), свыше 8 миллионов туристов посещают Шанхай, Нью-Йорк, Стамбул.

Таблица 1

Характеристика крупнейших центров, развивающих творческие индустрии

Город	Размер административного центра, кв. км	Валовый внутренний продукт (по ППП), млн. долл. США	Население административного центра, тыс. чел.	Доля занятых работников в творческих индустриях	Количество иностранных студентов, чел.	Количество государственных учреждений культуры	Количество частных учреждений культуры	Количество студентов в профильных институтах искусства и дизайна	Количество студентов в многопрофильных институтах искусства и дизайна
Амстердам	2580	103511	2350	8,3%	6628	11	нет данных	5641	2201
Берлин	892	124338	3461	7,5%	21805	5	12	5091	нет данных
Стамбул	5313	13 359	13 624	нет данных	6 643	нет данных	нет данных	нет данных	774
Лондон	1572	65800	7825	12%	99360	11	46	34920	15745
Нью-Йорк	1214,4	73300	8175	8,0%	60791	нет данных	12	нет данных	нет данных
Париж	12012	56900	11797	8,8%	96782	30	73	14024	нет данных
Сан-Паулу	1500	24083	11253	нет данных	нет данных	2	4	нет данных	нет данных
Сидней	12144,5	48900	4576	5,3%	нет данных	2	20	15571	13972
Токио	2130	41300	13159	11,2%	43188	1	16	24120	25444
Шанхай	6340,5	15300	23475	7,4%	43016	5	18	13324	43501

Именно туристы способны привлечь интерес к территории и, как следствие, увеличить инвестиционные вложения. Создание информационного события, уникального аттрактора способно сформировать туристский поток в регион. И как результат увеличить его конкурентоспособность.

Изучая опыт функционирования творческих индустрий необходимо отметить, что творческие кварталы создаются не только в крупных городах или столицах, но также и в небольших городах и районах. Интересный для исследования является опыт создания так называемой «Субтопии» в городе Бутчюрк (Швеция). Результаты десятилетней работы творческого кластера «Субтопия» весьма значительные: годовой бюджет - около 66 млн. руб., доходы от заказов муниципалитета - около 33 млн. руб., арендная плата - около 23,5 млн. руб., доходы от проведения конфе-

ренций и совещаний – около 6 млн. руб., другие статьи доходов – около 3,3 млн. руб. [5]. Все сделанные усилия позволили в разы увеличить конкурентоспособность данного, ранее ничем не примечательного депрессивного города. Так, муниципалитет сумел наладить социальную ситуацию, сформировал стабильные источники пополнения бюджета, привлек инвесторов и заинтересовал массу путешественников.

Подводя итоги исследования, можно отметить, что многие передовые страны считают, что будущее развитие территории стоит за коммерциализацию сферы культуры и искусства. Это возможно благодаря формированию «креативного класса», к которым относят: художников, дизайнеров, литераторов, программистов – всех тех, кого называют «фрилансерами», т.е. «вольными художниками». Их жизненная установка такова: свобода от условностей и правил, свобода самовыражения. Они не хотят работать в

скучных офисах и угождать начальникам, считая, что рамки ограничивают творческую активность. Заключая лишь краткосрочные контракты, фрилансеры могут работать в любой точке земного шара, одновременно выполняя функции продюсера, маркетолога, менеджера и креатора. Если создание промышленного кластера основано на базе крупных предприятий, то творческий кластер формируется на территории заброшенных промышленных территорий, объединяя мелкие фирмы и индивидуальных предпринимателей. Первооткрывателем смещения фокуса экономики с производственной сферы на сферу культуры и искусства стала Великобритания, чьи ученые определили основные понятия и критерии творческой экономики. Именно здесь на государственном и муниципальном уровне впервые начали создаваться властные структуры и программы, способствующие развитию творческих индустрий.

К сожалению, необходимо отметить, что мировая практика в России пока не получила той же популярности, что в зарубежных странах. Теоретические изыскания отечественных ученых в основном затрагивают лишь дефиниции такого понятия как «творческие индустрии» и практически не предлагают действенных механизмов внедрения подобных социально-экономических инициатив. Включение творческих индустрий в стратегию развития региона способны решить ряд социально-экономических проблем, повысить качественный уровень жизни населения, а главное, преобразовать чисто бюджетные и убыточные отрасли в стабильный источник дохода. Таким образом,

творческие кластеры способны создать условия эффективного развития, привлекать креативную элиту, увеличивать поток инвестиции и, как следствие, позволяют наращивать конкурентоспособность региона.

Список литературы

1. Greater London Authority. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.london.gov.uk>.
2. World Cities Culture Report 2013// Mayor of London. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.london.gov.uk>
3. Боуш Г.Д. Формирование и развитие промышленных кластеров: теория и методология / Г.Д. Боуш: Дис. д-ра эконом. наук. СПб.: СПбГУЭФ, 2012. 356 с.
4. Гнедовский М. Творческие индустрии: политический вызов для России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/tvorcheskie-industrii-politicheskiy-vyzov-dlya-rossii>
5. Недосвитий Н.В. Творческая индустрия как инструмент развития регионального туризма / Н.В. Недосвитий // Качество и инновации в бизнесе и в образовании: концепции, проблемы, решения: Материалы III международной научно-методической конференции. 22-23 июня 2011 г. Чебоксары: филиал СПбГИЭУ в г. Чебоксары, 2011. С. 236-239
6. Флорида Р. Большая перезагрузка. Как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда / Р. Флорида. / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Классика XXI», 2012. 240 с.

МЕНЕДЖМЕНТ

*Досжанова А. М.***МИГРАЦИЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ – КИТАЙ***Магистрант 2 курса ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, Казахстан***MIGRATION IN ASIA-PACIFIC REGION – CHINA***Doszhanova Akdidar Melsbekovna, 2nd year master student of Faculty of Economics ENU named after L.N.Gumilyov, Kazakhstan***АННОТАЦИЯ**

В статье рассмотрена внутренняя и внешняя миграционная ситуация Китая. Проанализирован опыт и регулирование миграционной сферы страны, которая занимает второе место по населению и четвертое место по эмиграции.

ABSTRACT

The article describes the internal and external migration situation in China. The experience and regulation of migration sphere of the country analyzed, which has the second largest population and the fourth largest emigration in the world.

Ключевые слова: сельско-городская миграция; внутренняя миграция; система “Hukou”; эмиграция; иммиграция; искатели фортуны.

Keywords: rural-urban migration; internal migration; “Hukou” system; emigration; immigration; fortune seekers.

China is being the most populous country in the world has very deep and historic roots in emigration and huge internal migration. As the fourth largest country of emigration in the world and “World’s factory” immigration and emigration issues affects not only China itself but also the world. Censuses in OECD countries around 2000 showed the presence of around 2 million migrants (aged 15 and over) from China [1]. Today China is turning from emigrant sending country to immigrant receiving destinations. Highly rural-urban migrant problems, emigration, immigration, refugees, low fertility rate and population ageing in China causes challenges to China and to the world. The most important trend is the growth in emigration from China. Today every tenth Chinese is an emigrant. We can meet them all over the world. With “Made in China” and low-skilled cheap labor China is capturing and broadening worldwide.

In the article I will analyze rural-urban, internal migration issues, emigration and immigration policies in China. Many researches have been studying migration issues in China. Because China’s huge population have been spreading throughout the world. There are gaps in the literature review on the migration in China such as: the mindset that China is a country of emigration, not migration has created a huge blind spot in the perception of China’s global role [2]; inexperience’s in regulation of international migrants, no special law regulating transnational migrants; literatures do not focus on poor areas or the implications of migration for poverty reduction [3]; permanent migration of China’s rural labor [4]; lack of statistical data on migrants. It is almost impossible to know exactly numbers regarding migrants, especially in China with its overpopulated and crowded regions.

The population of China is estimated at 1,393,783,836 as of July 1 2014. Net migration 2010-2014 is - 0.2 migrants/1,000 population (-1,500,000); Refugee population 2010-2014 is increasing 301.037; immigrants in 2013 – 0.1%. In dollar terms, India and China are the largest remittance receivers, although international migration is relatively small compared with their huge populations [5].

In 1950 China’s government embarked on a very strict migration policy. The government highly regulated migration issues. Long history, rapidly growing population and rural-urban misbalances caused huge internal and international challenges. China’s rapidly growing economy and it is presents as a global power required a specific governmental regulation on the migration issues.

China’s rise as the “World’s factory” is definitely one of the biggest stories of the 21st C. China’s dominance in manufacturing has made it a major player in the global economy. This China success story is closely intertwined with the migration story: without the epic-scale migration of peasants – which supplies almost infinite low-cost human labor to power the China economic engine – the ascent of China would be totally unthinkable [6]. Majority of rural citizens are willing to work in any fields to earn for a living. They migrate to urban areas and find jobs, accepting the minimal wages. Also rural agricultural sectors and other village based industries also contribute to the countries growth. Since the start of the reforms in 1978, the People’s Republic of China (PRC), the first, largest, and arguably most important of the twenty-first century’s new superpowers, has become a crucial hub of the global migration order [7]. In those times China did not needed international labor workers. China was able to supply with its own rural and urban citizens.

The most populous nation of the world, China experiences the most extensive internal migration today. Internal migration in China is characterized by two important features: first, most migrants leave their farmlands for urban areas and for non-agricultural activities; second, such labor flows are basically directed from the interior to coastal areas, and from central and western regions to eastern areas. These two features overlap, and are closely interrelated with the macro socio-economic structure [8]. In China, massive flows from rural areas in the center and the west to the new industrial areas of the east (especially Beijing, Shanghai and the Pearl River Delta) have created a “floating population” of 100-150 million people. The rural and urban migration is a very big problem in China. The main problems of migrants are employment, income, social insurance, health care, health issues and education. To regulate

rural-urban migration China's government from 1950 started "Hukou" registration system. "Hukou" system has positive and also negative effects. Most officials criticize this system, due to unfair treatment of rural residents. Without official permission they would not be able to move from the registered areas. The key of the "Hukou" System is not to limit people from moving or migrating in general, but to restrict them from rural to urban movements, from smaller towns to bigger cities [9]. With "Hukou" system in 1955 Food Ticket also was established. The Food ticket was aimed to control of population movement in general and rural-urban migration in particular. Without urban "Hukou" and the Urban Food Ticket, rural people are not able to stay out of their village for a long time, especially in urban areas. The actual limitation is stricter, because without an urban "Hukou", people cannot legally apply for permanent jobs in cities or towns, while without an official job offer, rural residents cannot change their "Hukou" from rural to urban. Although the evolution of the labor market in urban China has received a large attention, evaluations of the earnings gap between rural migrants and urban residents in China remain limited, mainly because of the paucity of relevant data [10]. Despite of administrative limits from central authorities and big-city governments "Migration Wave" continues to upturn in size, augment its scale and pace. There are still big conflicts between local and big cities. Now about 12 provinces have abolished the "Hukou" system, and the central government has considered reforming it and building unified system, but it is a complicated issue. Although some cities were crowded, other areas of China were under populated. For example, China had little success populating the frontier regions. Not taking into account of international migration flow, there are vital internal problems within country.

For many years China has been an emigration country. A lot of people have left China to abroad. They emigrated to USA, Canada, and Australia and to the Asia-Pacific. At the outset, government officially restricted emigration and controlled flows from country. The reasons for emigration were different such as job opportunities, better life conditions, better environment and social improvement in destinations countries. More recent Chinese emigrants have been highly educated and seek employment throughout the world in the globalized era, or act as wealthy investors in the global market. Meanwhile, China has become well known as "The world's factory" and one of the largest economies in the world. Now, it attracts great numbers of international immigrants from great a variety of countries in search of jobs and new lives. Thus, China is becoming a destination country for transnational migrants rather than a source of them. The tradition of Chinese migration is long-standing; a distinction can be drawn between an "old" migration that lasted until the late 19th century and a "new" migration that dates from about the 1980s. The decades between these two migrations was a transitional period shaped by enormous change globally and within China itself that saw emigration severely curtailed relative to what had come before and what was to follow. The two periods of global conflict during World War I and World War II, which were separated by a profound economic depression, were followed by a period of tight control of migration in China under communist ideology until the early 1980s [11].

China begins the necessary process of establishing an immigration policy to deal with its new status as a destination country; it also continues to be one of the great sources of the world's migrants. China is ranked by the World Bank as the

fourth largest country of emigration in the world, with 8.3 million China-born people living outside its borders in 2010 [12]. However, the situation is changing recently. Political stability and economic growth in China have been attracting more immigrants. And government is adjusting to the new way of migration wave. If we look to the history it was very hard to enter to China. A lot of barriers were to work and study in the country. Immigration is mainly regulated by three sets of laws and regulations: the Law on Control of the Entry and Exit of Aliens and the Law on Control of Exit and Entry of Citizens; the Rules for the Administration of Employment of Foreigners in China and the Regulation on Examination and Approval of Permanent Residence of Aliens in China.

The immigration in China can be divided into five groups: Students; Middle-class professionals, business people and traders; Chinese return migrants; Cross-border migrants; Casual "fortune seekers".

Today China is one of the destination countries for international students. China ranked the third country after the US and UK. The Chinese government opened its borders and adjusted their regulations to attract more foreign international students. There are a lot of scholarship programs and also private educational institutions. Majority of international students are from South Korea, United States, Japan, Thailand, Vietnam, Russia, Indonesia, India, Pakistan and Kazakhstan.

It is not new to see middle-class professionals, business people and traders from UK, Russia, Central, South and Southeast Asia, Middle East and Africa doing business in China. If in earlier times the Chinese government restricted presence of foreign companies in any field, nowadays policies have changed enormously. Not only rural labor will maintain countries demands for growth and production, also foreign high leveled and middle skilled workers are in demand. The countries growing economy, cheap labor force and cheap living conditions attracts more international investment to work and earn in China.

The Chinese Diasporas are huge worldwide. The numbers of return migrants are increasing in China. Many high skilled and educated people who have left the country in previous years are returning. Not only high skilled, but also poor people who have left in search of good and better live. Ageing population and "One Child policy" will cause lack of active labor workers. For this reason to prevent future lack of active and young workers China is encouraging their citizens to return back.

Fortune seekers are mostly from Vietnam, North Korea and the Philippines. Majority of fortune seekers are from border countries. In most cases they are not highly skilled and educated workers. They immigrate to China in search of cheap and low paid work. This group of migrants leads a huge wave of illegal workers. As in any other countries China also have problem with illegal migration flow. It is not possible to stop illegal migration and it is almost impossible to control any foreigners coming into a country. Though, China is one of the countries which try to control very strict and prevent waves of illegal internal and international migrants.

After analyzing and searching the migration issues in China, I can conclude that, China has been facing and will face challenges with migration and migration related issues. Huge population of China will continue to move from rural to urban cities, from country to another country. Immensely internal rural-urban migrations flows are not solved yet. The local "Hukou" registration system still is very controversial. Human rights of rural area citizens not respected and fulfilled properly.

Migration is first off all manpower of the country. And thus China has to maintain internal problems and adjust their regulation of internal migrants according to new challenges. No doubt that China is turning from emigrant sending country to a destination country. China's huge growing economy will attract foreigners from abroad. High skilled, middle skilled and even not educated poor workers will continue to enter China's borders. Emigration will still continue. Most poor rural civilians continue to leave their villages in search of better opportunities from abroad. With China's ageing population and future lack of active young workers compelling the countries government to revise their internal, emigration and immigration policies.

References

1. Castles S. and Miller M., 2009, "The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World", 4th Edition, Palgrave MacMillan, UK
2. Pieke, Frank N, 2011. "Immigrant China". SAGE Publication, 38 (1) 40-77
3. Sylvie D., Gurgand M., Shi L., Ximing Y., 2009. Migrants as second-class workers in urban China? A decomposition analysis. *Journal of Comparative Economics*, 37, 610-628
4. Brauw A.D. and Rozelle S., 2008. Migration and household investment in rural China. *Science Direct, China Economic Review* 19, 320-335
5. National Bureau of Statistics of China <http://www.stats.gov.cn/english/>
6. Kam W.C., 2012. Migration and development in China: trends, geography and current issues, *Migration and Development*, 1:2, 187-205
7. Pieke, Frank N., 2007. "Community and identity in the new Chinese migration order." *Population, Space and Place* 13, 2 (Mar.-April): 81-94
8. International Labor Organization <http://www.ilo.org/beijing/areas-of-work/labour-migration/lang--en/index.htm>
9. <http://www.unesco.org/most/apmrnw10.htm>
10. Chan, K. W. 2012a. "Crossing the 50 percent population Rubicon: Can China urbanize to prosperity?" *Eurasian Geography and Economics*, 53(1), 63-86
11. <http://www.brookings.edu/research/opinions/2011/09/08-china-immigrants-shen>
12. <http://www.migrationpolicy.org/article/china-emerging-destination-economic-migration>

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

Третьяков Н. П.¹, Тевелева Е. А.²ОСОБЕННОСТИ КОРРЕЛЯЦИОННОГО АНАЛИЗА ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ.
НЕТРАДИЦИОННЫЙ КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ¹канд. ф-м. наук, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ²канд. ф-м. наук, доцент Российской государственного социального университетаCORRELATION ANALYSIS OF TIME SERIES. NON-TRADITIONAL CORRELATION ANALYSIS OF TIME SERIES
Tretyakov Nikolay, Candidate of Science, assistant professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, MoscowTeveleva Elena, Candidate of Science, assistant professor of The Russian State Social University, Moscow
АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности корреляционного анализа временных рядов.

ABSTRACT

In the article the features of the correlation analysis of time series are considered.

Ключевые слова: временной ряд, корреляционный анализ временных рядов, модифицированный коэффициент корреляции.

Keywords: time series, correlation analysis of time series, modified correlation coefficient.

Традиционный анализ часто используется в экономических исследованиях, для изучения статистической связи между переменными, представленными временными рядами. Корреляционный анализ с одной стороны, довольно прост в использовании, и, с другой стороны, позволяет определять влияние различных экономических показателей. Поэтому он достаточно популярен у экономистов [1].

Классическая корреляционная теория была разработана для случайных стационарных процессов, допускающих получение любого числа реализаций (наблюдений, измерений). Под стационарностью здесь понимается неизменность среднего уровня случайного процесса дисперсии, отклонений, и постоянства автокорреляционной функции [2]. Эта теория предназначалась, прежде всего, для технических приложений, где гипотеза о стационарности является приемлемой, а принципиальных ограничений на число реализации нет. Именно эта теория, разработанная для стационарных случайных процессов, не критически воспринимается экономистами и используется ими для анализа процессов заведомо не стационарных (например, имеющих тренд) и даже не случайных (случайный процесс должен описываться тем или иным законным распределением вероятности), которые обычно представлены единственной реализацией. Однако большое число реализаций в экономике, при одних и тех же условиях, как правило, невозможно [3, 4].

К тому же выборочные пары, участвующие в корреляционном анализе, должны быть независимыми, но и это условие нарушается во временных рядах, так как сопряженные признаки не являются независимыми хотя бы потому, что связаны определенными моментами времени, то есть подчинены определенному хронологическому порядку, и их невозможно переставить [3].

Постулирование стационарности процессов x_1 и x_2 – это вынужденная мера, к которой экономисты при-

бегают, чтобы обеспечить себе хоть какую-то возможность провести корреляционный анализ связи двух пере-

менных. На самом деле переменные x_1 и x_2 , как правило, не имеют фиксированных средних уровней и каких либо определённых среднеквадратических отклонений от них. В этой ситуации обычные показатели корреляции выражают скорее связь между отклонениями рядов от их средних, чем между самими рядами. Отмечается, что в случае предварительного исключения тренда искажение первичной информации только усугубляется [3].

Возможен, однако, другой выход - судить о наличии положительной или отрицательной корреляции по совпадению или не совпадению знаков прироста переменных.

Для получения общего представления об усредненных корреляционных свойствах двух нестационарных рядов был разработан модифицированный коэффициент корреляции [3, 4]:

$$r_{\text{mod}} = \frac{\sum_{t=2}^n \Delta y_{1t} \Delta y_{2t}}{\sum_{t=2}^n |\Delta y_{1t} \Delta y_{2t}|} \quad (1)$$

Знаменатель формулы (1) играет роль нормирующего коэффициента. Благодаря ему r_{mod} не может выйти за пределы $-1 \leq r_{\text{mod}} \leq 1$. При таком измерителе степени корреляции двух рядов, отмеченные выше недостатки устраняются, и никакой деформации исходных данных непроисходит. При значениях $r_{\text{mod}} < 0,4$ корреляционная связь считается слабой [3].

Рассмотрим корреляционную зависимость временного ряда на примере зависимости капитальных вложений

от объема производства одной из бывших республик СССР.

Таблица 1

Капитальные вложения (x), объем производства (y) и их приросты

Годы	t	x, млн.руб	y, млн.руб	Δx	Δy	$\Delta x \cdot \Delta y$	$ \Delta x \cdot \Delta y $
1966	1	1,3	70	-	-	-	-
1967	2	1,2	68	-0,1	-2	0,2	0,2
1968	3	1	69	-0,2	1	-0,2	0,2
1969	4	1,5	71	0,5	2	1	1
1970	5	1,8	70	0,3	-1	-0,3	0,3
1971	6	1,9	67	0,1	-3	-0,3	0,3
1972	7	2,2	76	0,3	9	2,7	2,7
1973	8	2,6	84	0,4	8	3,2	3,2
1974	9	3,2	89	0,6	5	3	3
1975	10	3,7	98	0,5	9	4,5	4,5
1976	11	3,1	108	-0,6	10	-6	6
1977	12	2,9	113	-0,2	5	-1	1
1978	13	2,8	120	-0,1	7	-0,7	0,7
1979	14	2,8	119	0	-1	0	0
1980	15	2,6	117	-0,2	-2	0,4	0,4

$$\sum_{t=2}^n \Delta y_{1t} \Delta y_{2t} = 6,5; \quad \sum_{t=2}^n |\Delta y_{1t} \Delta y_{2t}| = 23,5; \quad r_{\text{mod}} = \frac{6,5}{23,5} = 0,277$$

Здесь

Модифицированный коэффициент корреляции оказался достаточно малым. Коэффициент корреляции Пирсона между приращениями $r = 0,09$; коэффициент корреляции рангов Спирмена $\rho = 0,138$. Проверка этих коэффициентов по процедуре Стьюдента, показывает их статистическую не значимость.

Здесь можно прийти к парадоксальному выводу, что капитальные вложения никак не влияют на объем производства. Однако если предположить, что коэффициент корреляции, наряду с анализируемыми признаками, изменяющимися во времени, также является функцией времени, то его можно рассчитывать на каждый момент или период времени по накопленным итогам приращений.

Рассчитаем модифицированный коэффициент корреляции как функцию времени по данным таблицы 1:

Таблица 2

Нахождение переменного коэффициента корреляции $r_{\text{mod}}(t)$

t	$\Delta x \cdot \Delta y$	$ \Delta x \cdot \Delta y $	$S_1(t) = \sum_{i=1}^t \Delta x \cdot \Delta y$	$S_2(t) = \sum_{i=1}^t \Delta x \cdot \Delta y $	$r_{\text{mod}}(t) = S_1(t) / S_2(t)$
1	-	-	-	-	-
2	0,2	0,2	0,2	0,2	-
3	-0,2	0,2	0,00	0,40	-
4	1	1	1,00	1,40	0,71
5	-0,3	0,3	0,70	1,70	0,41
6	-0,3	0,3	0,40	2,00	0,20
7	2,7	2,7	3,10	4,70	0,66
8	3,2	3,2	6,30	7,90	0,80
9	3	3	9,30	10,90	0,85
10	4,5	4,5	13,80	15,40	0,90
11	-6	6	7,80	21,40	0,36
12	-1	1	6,80	22,40	0,30
13	-0,7	0,7	6,10	23,10	0,26
14	0	0	6,10	23,10	0,26
15	0,4	0,4	6,50	23,50	0,28

Построим график переменного модифицированного коэффициента корреляции (первые несколько значе-

ний переменного модифицированного коэффициента корреляции здесь и в дальнейшем не учитываются ввиду воз-

возможности искажений из-за недостатка данных), и разместим на этом графике коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена, которые также рассчитаны по накопленным

итогам, и, следовательно, также являются функциями времени.

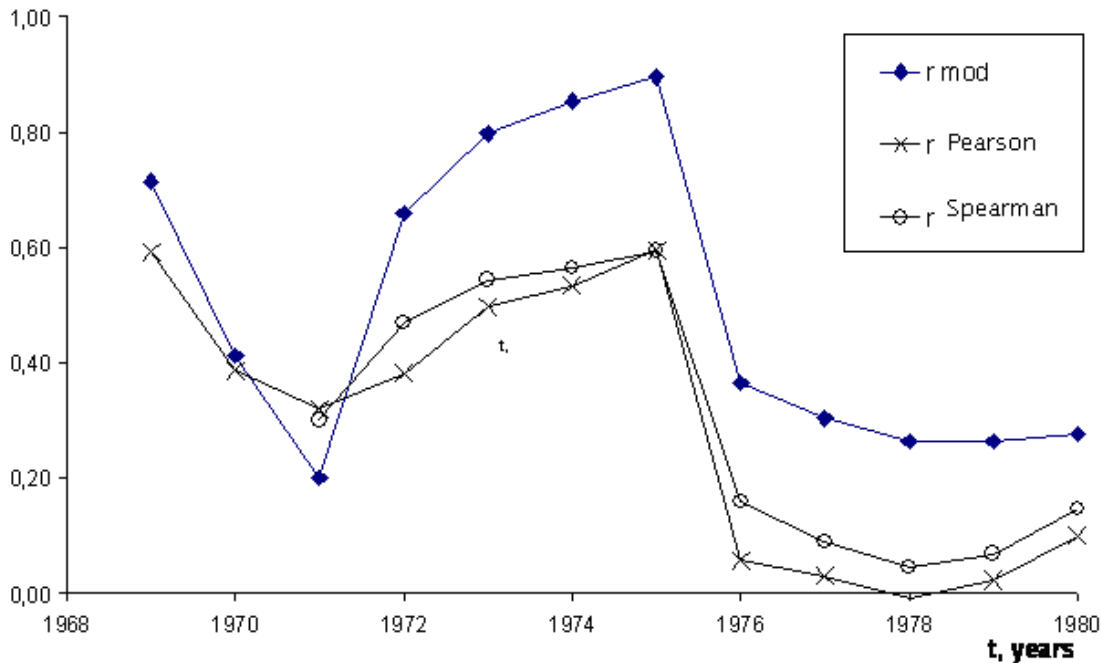

Рисунок. 1. Переменные коэффициенты корреляции между капитальными вложениями и объемом производства по данным табл. 1

Из рис. 1 видно, что рассмотренные коэффициенты корреляции резко возрастают с 6-го момента времени, а с 10-го момента времени резко уменьшаются. Следовательно, можно предположить наличие циклической закономерности, то есть ситуацию, когда изменения, происходящие в одном временном ряду, отражаются в другом спустя некоторое время, то есть наличие общего периода рассматриваемых временных рядов. Фактически это означает сдвиг временных серий относительно друга на некоторый временной промежуток (лаг k). Для рассматриваемого

примера это означает, что объем производства начинает “реагировать” на капитальные вложение спустя примерно 4,5 - 5 лет.

Для точного определения значения данного лага целесообразно использовать взаимную корреляционную функцию, или кросскорреляционную функцию (ККФ), которая определяется для двух стационарных временных рядов как коэффициент корреляции между x_t и y_{t+k} в зависимости от k [1]:

$$r_k = \frac{\sum_{t=1}^{n-k} X_t Y_{t+k} - \sum_{t=1}^{n-k} Y_t \sum_{t=1}^{n-k} X_{t+k} / (n-k)}{\left[\sum_{t=1}^{n-k} Y_t^2 - \left(\sum_{t=1}^{n-k} Y_t \right)^2 / (n-k) \right] \left[\sum_{t=k+1}^n X_t^2 - \left(\sum_{t=k+1}^n X_t \right)^2 / (n-k) \right]} \quad (2)$$

Последовательность коэффициентов r_k представляет собой кросскорреляционную функцию для рассматриваемых лагов.

Построим кросскорреляционную функцию для примера.

Здесь S.E.- стандартная ошибка для каждого коэффициента корреляции [1]. Анализ значений кросскорреляционной функции позволяет сделать вывод о наличии общего периода, равного 10 годам. При анализе спектральной плотности временных рядов, образованных рассмотренными коэффициентами корреляции, максимальное

значение периодограммы достигается при периоде, равном 5. Возможно, поэтому в бывшем СССР было принято составлять план на 5 лет вперед.

Теперь рассмотрим корреляционную связь во времени между экономическими показателями США по данным табл. 3 [3].

Отметим, что множественный коэффициент детерминации между результативным признаком y и факторными признаками x_1 и x_2 равен 0,997. Следовательно, указанные факторные признаки практически полностью объясняют вариацию результативного признака y (ВВП).

Построим переменные коэффициенты корреляции между ВВП и капиталом, аналогично как в табл.2.

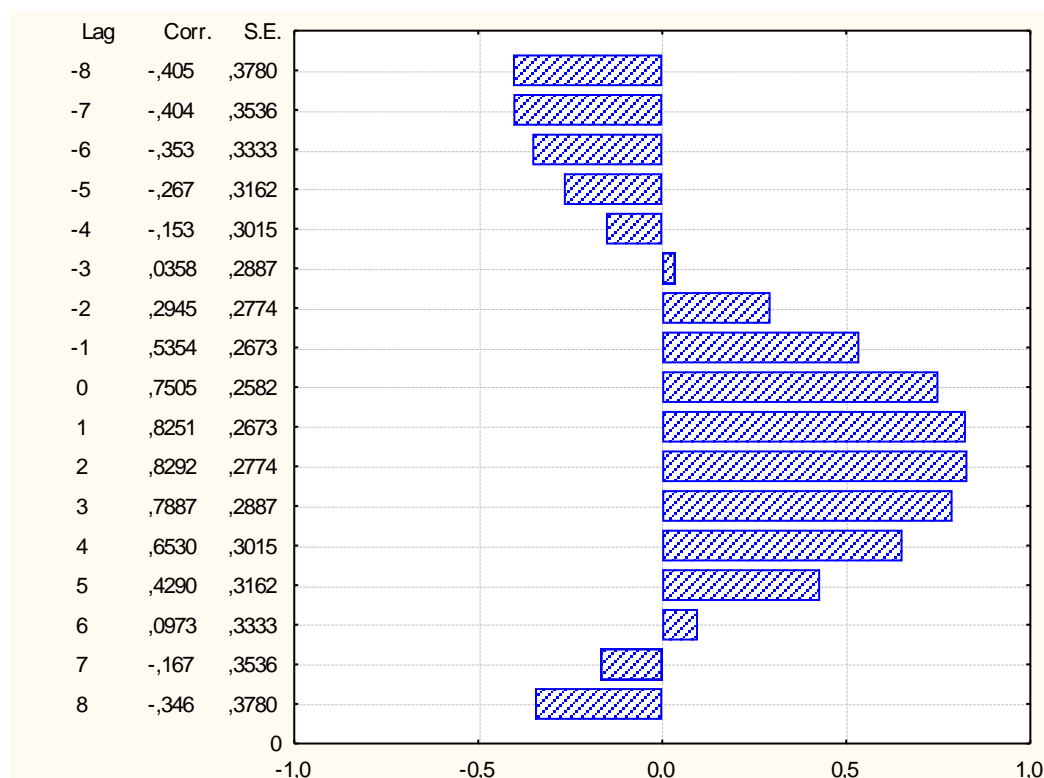

Рисунок 2. График кросскорреляционной функции рассматриваемых временных рядов x и y по данным табл. 1.

Таблица 3

ВНП, капитал и индекс загрузки оборудования в США за период 1947-1973 гг.

Годы	y, ВНП, млрд. долл.	x1, капитал, млрд.долл.	x2, индекс загрузки оборудования
1947	309	428705	95
1948	323	447216	92
1949	324	461761	81
1950	355	480881	89
1951	383	500640	90
1952	395	518053	88
1953	412	536325	92
1954	407	553462	82
1955	438	572708	90
1956	446	595509	89
1957	452	615884	86
1958	447	630255	75
1959	475	645172	82
1960	487	663545	80
1961	497	680050	77
1962	529	699872	81
1963	551	712014	82
1964	581	745146	85
1965	617	778123	90
1966	658	817822	95
1967	675	855304	92
1968	706	894529	94
1969	725	936600	95
1970	722	973400	87
1971	746	1006800	85
1972	797	1045100	89
1973	839	1090200	95

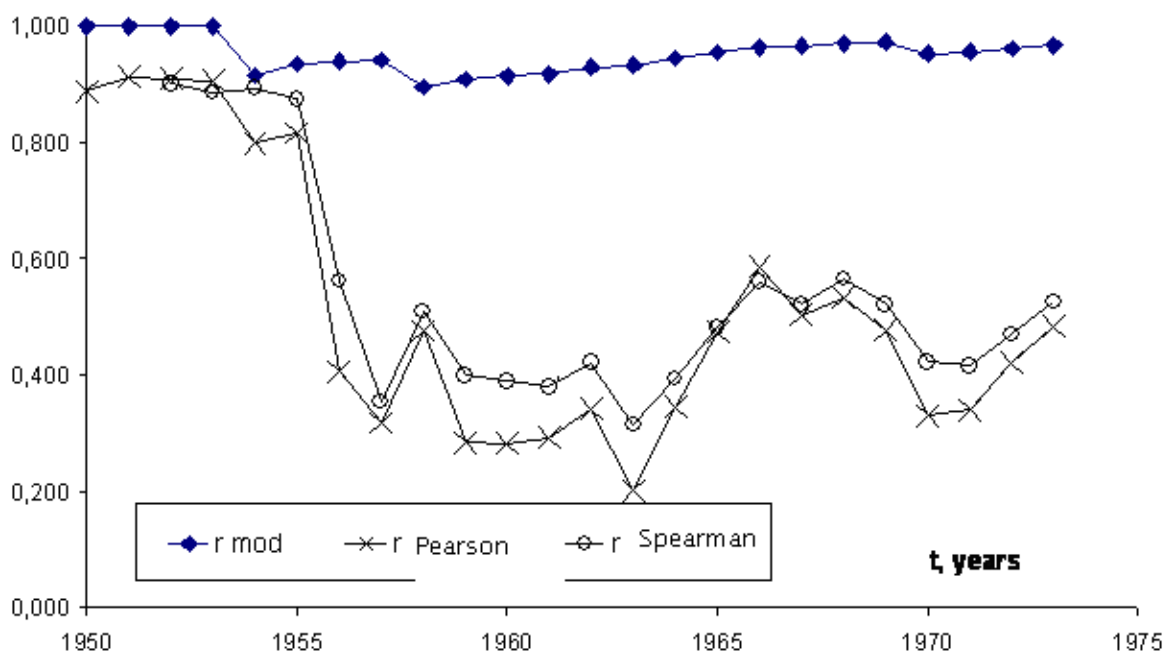

Рисунок 3. Переменные коэффициенты корреляции между капитальными вложениями и объемом производства по данным табл. 3.

Из рис. 3, на основании переменных коэффициентов корреляции Пирсона и Спирмена, можно отметить периодический характер связи между ВВП и капиталом. Причем оба коэффициента корреляции статистически (при доверительной вероятности $P=0,95$) не значимы за период 1956-1964 гг. Модифицированный коэффициент корреляции изменяется незначительно в связи с тем, что приросты и ВВП, и капитала положительны практически на всем рассмотренном временном интервале. При оценке спектральной плотности переменных коэффициентов корреля-

ции Пирсона и Спирмена, максимальные значения периодограммы соответствуют периоду 12 годам. Отметим, что коэффициент корреляции, являющийся функцией времени, является временным рядом, который можно использовать для анализа зависимости временных рядов, поэтому построение кросскорреляционной функции может не являться необходимым этапом исследования.

Что касается индекса загрузки оборудования, то коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена являются статистически значимы ($P=0,95$) на всем периоде исследования (рис. 4).

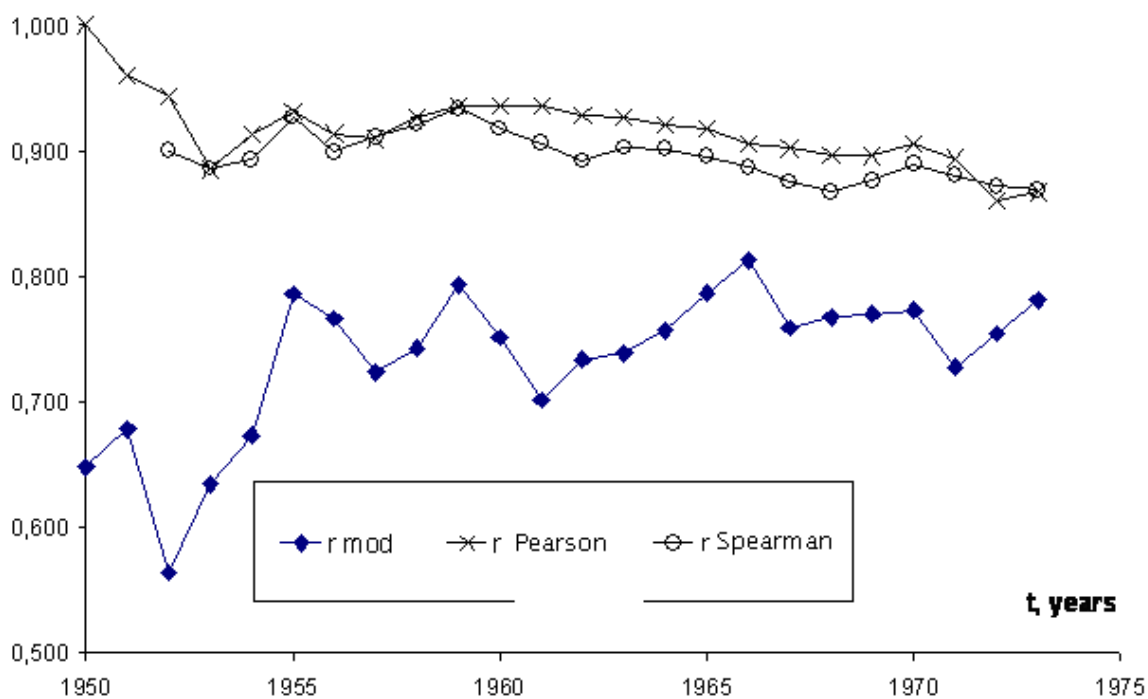

Рисунок 4. Переменные коэффициенты корреляции между ВВП и индексом загрузки оборудования

Отметим, что коэффициенты корреляции являются статистически значимыми при доверительной вероятности $P=0,95$ на всем рассматриваемом временном промежутке. Незначительное их снижение можно объяснить снижением стоимости оборудования в связи с ускоренным развитием технологий. Отметим, что здесь все рассмотренные переменные коэффициенты корреляции соответствуют модели AR(1) [1].

Выводы:

1. Корреляционная связь временных рядов не является постоянной, а изменяется во времени.
2. При анализе корреляционной связи временных рядов не целесообразно использовать коэффициент корреляции приращений как постоянную величину.
3. Коэффициент корреляции, рассчитанный на каждый момент или период времени по накопленным итогам приращений временных рядов, является

функцией времени, то есть временным рядом, который можно использовать для анализа корреляционной связи рассматриваемых во времени явлений.

Список литературы

1. Боровиков В.П., Ивченко И.Г. Прогнозирование в системе Statistica в среде Windows. М.: Финансы и статистика. 2006. 368 с.
2. Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика. М.: Высшая школа, 2005. 479 с.
3. Лукашин Ю.П. Адаптивные методы краткосрочного прогнозирования временных рядов. М., Финансы и статистика, 2003. 413 с.
4. Лукашин Ю.П. Нетрадиционный корреляционный анализ временных рядов // Экономика и математические методы. - 1992. – Том 28. – Вып. 3. – С. 406-413.

МАРКЕТИНГ

Кадралиева Г. М.¹, Кажгалиева С. О.²

АНАЛИЗ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА НА ТУРПРЕДПРИЯТИЯХ

¹Магистр, старший преподаватель, кафедры «Экономика и менеджмент», Института инновационных и телекоммуникационных систем, Западно-Казахстанского, инженерно- гуманитарного Университета

²Старший преподаватель, кафедры «Экономика и менеджмент», Института инновационных и телекоммуникационных систем, Западно-Казахстанского инженерно- гуманитарного Университета

ANALYSIS OF MANAGEMENT AND MARKETING IN THE TOURIST ENTERPRISES

Kadralieva Gulnur Malikova, MSC, senior lecturer, the Department "Economics and management", Institute of innovation and telecommunications, systems, West Kazakhstan, engineering Humanitarian University
Kazhgalieva Samal Orynbasarovna, Senior lecturer, the Department "Economics and management", Institute of innovation and telecommunications, systems, West Kazakhstan, engineering Humanitarian University

АННОТАЦИЯ

Турпредприятия второго уровня конкурентоспособности стремятся полностью соответствовать стандартам, установленным их основными конкурентами на конкретном туристическом рынке. Они пытаются воспроизвести у себя то, что делают фирмы-лидеры рынка: стремятся максимально заимствовать технические приемы, технологии, методы организации производства у ведущих турпредприятий отрасли.

Ключевые слова: турпредприятия, турпродукт, туристические услуги, менеджмент, маркетинг

ANNOTATION

The second level of competitiveness of the tourist's enterprises strive to fully meet the standards established by their main competitors on specific tourist market. They are trying to play themselves in what do the leaders of the market: try to borrow the techniques, technologies, methods of production organization at the leading tourist enterprises of the industry.

Keywords: the tourist's enterprise, tourism product, tourism services, management, marketing

Современный этап развития рыночных отношений все более углубляет производственные, экономические, организационные и финансовые отношения между предприятиями.

Усиление конкуренции в производстве и реализации продукции между отечественными производителями, а также с зарубежными поставщиками импортируемых товаров, услуг требует от национальных компаний и предприятий мобилизации усилий для удержания позиций на отечественном рынке.

Как правило, предприятия преодолевают трудности, продиктованные внутренней и внешнеэкономической средой без достаточного содействия государства, без знания многими нашими предпринимателями мирового опыта рыночного хозяйствования в условиях усиливающейся конкуренции. Однако мировой опыт показывает, что восстановление, стабилизация и последующее развитие экономики страны зависят в определенной мере от конкурентоспособности конкретных производителей, их продукции.

В работах Азарова В. И., Туманова С. Ю., Балабанова И. Т., Веретехина Л. В., Драгныша Е. Ю., Калитюка В., Николаева В., Кобржицкого В., Квартальнова В. А. раскрываются теоретические и прикладные аспекты конкурентоспособности в процессе рыночной трансформации экономики. Однако ряд проблем требует дальнейших исследований. Большое значение приобретают также вопросы, связанные с обобщением собственного опыта, добытого отечественной экономикой в процессе перехода к рынку, изучение опыта мировой экономики и возможностей его использования в условиях Казахстана. Эти узловые вопросы еще недостаточно глубоко изучены и освещены в экономической литературе, не нашли применения на практике.

Целью данной статьи является анализ менеджмента и маркетинга на турпредприятиях.

В связи с различными условиями формирования можно выделить четыре уровня конкурентоспособности. Каждому из них соответствуют свои подходы к организации управления и маркетинга.

При первом уровне конкурентоспособности предприятий менеджеры турпредприятий рассматривают фактор управления как "внутренне нейтральный". Считается, что регулярный менеджмент в их компаниях был поставлен, и больше управление на конкурентоспособность никак не влияет. Свою роль эти менеджеры видят только в том, чтобы выпускать стандартизированные туристические услуги. Дополнительные усилия на производстве или в управлении не делаются.

Такой подход может принести турпредприятию успех, если оно сумеет найти на рынке место, свободное от конкуренции. Обычно это характерно для малого турпредприятия, ориентирующейся на определенную нишу рынка. Но по мере увеличения масштабов бизнеса может случиться так, что турпредприятие или перерастет эту нишу и вступит в конкуренцию на новом сегменте рынка, или ниша рынка станет растущим рынком, привлекательным для других производителей. Таким образом, создаются условия для появления конкурентной борьбы. Возникает необходимость в том, как превзойти стандарты, предложенные конкурентами в области цен, издержек производства, качества, точности поставок, уровня обслуживания и т. п.

В казахстанской экономике большая часть турпредприятий мелкого бизнеса независимо от масштабов бизнеса находится именно на этом уровне конкурентоспособ-

ности. Данное положение связано с незрелостью рыночных отношений в отечественной экономике и конкуренции на внутреннем рынке.

Основные черты турпредприятий первого уровня конкурентоспособности проявляются в следующем:

- не достаточное использование всех возможностей маркетинга. Маркетинг используется для сбыта турпродукции;
- редкое проведение маркетинговых исследований;
- приоритетной использование ценовой конкуренции;
- недостаточное использование неценовых факторов конкурентоспособности продукции. Наиболее широко в продвижении продукта используют в основном только рекламу;
- недостаточное внимание к квалификации и мотивации работников, вопросам управления персоналом. Как правило, высокая текучесть кадров.
- непонимание роли фактора управления в целом. Вопросы совершенствования структур и систем, форм и методов управления рассматриваются редко. Считаются в основном с тем, что было целесообразным или хорошо зарекомендовало себя в прошлом.

Турпредприятия второго уровня конкурентоспособности стремятся полностью соответствовать стандартам, установленным их основными конкурентами на конкретном туристическом рынке. Они пытаются воспроизвести у себя то, что делают фирмы-лидеры рынка: стремятся максимально заимствовать технические приемы, технологии, методы организации производства у ведущих турпредприятий отрасли.

Такие турпредприятия следуют тем же принципам и подходам в управлении качеством турпродукции и в контроле за уровнем запасов, устанавливают такие же по характеру отношения с работниками на своем предприятии.

К особенностям турпредприятий второго уровня конкурентоспособности относятся:

- превращение маркетинга в главную функцию управления. Эти компании обычно исповедуют концепцию маркетинга, ориентированного на турпродукт. Использование маркетинговых исследований;
- стремление стать маркетингово-ориентированными турпредприятиями, в которых все процессы планирования и развития производства базируются уже на прогнозах сбыта, составляемых при участии службы исследования рынка;
- более разнообразные формы и методы конкуренции, где ценовая конкуренция вытесняется конкуренцией по качеству, уровню обслуживания потребителей;
- изменение кадровой политики. Руководители турпредприятий стремятся пригласить на работу управляющих и специалистов из других турпредприятий этой же отрасли, полагаясь на их высокую квалификацию и профессиональные качества;
- ориентация на наиболее распространенные, типовые управленческие технологии, обеспечивающие успех на рынке основным конкурентам.

Одним из недостатков данного уровня является то, что на определенном этапе прямое заимствование передового опыта уже не увеличивает конкурентоспособность турпредприятия.

К характерным чертам турпредприятий третьего уровня конкурентоспособности относятся следующие:

- на этих турпредприятиях уделяется внимание нуждам и запросам потребителей, концепция маркетинга, ориентирована на потребителя, а управление начинает активно содействовать развитию производственных систем;
- данные турпредприятия являются маркетингово-ориентированными;
- любые нововведения, изменения в области производства продукции (ассортименте, качестве) осуществляются тогда, когда есть уверенность в одобрении их конечными потребителями.

В Казахстане турпредприятий, достигших этого уровня конкурентоспособности, немного. В связи с этим главная задача для нашего менеджмента на ближайший период — подняться до третьего уровня конкурентоспособности. Успех в конкурентной борьбе зависит не столько от производства, сколько от управления, его качества и эффективности в широком смысле. Турпредприятия третьего уровня конкурентоспособности используют концепцию интегрированного маркетинга, который ориентирован на предвосхищение нужд и запросов потребителей. Другие функции управления и производственные системы совершенствуются постоянно в соответствии с требованиями маркетинга. Это может быть и организация более экономичного и быстро перестраивающегося аппарата управления, и более высокая оперативность и гибкость в принятии решения, и лучшая мотивация работников. Эффективность производственных систем определяется не столько внутренними факторами (управленческими и в большей степени такими, как разнообразие и изощренность инструментария маркетинга, оптимальное производственное планирование или комплексное управление качеством, ориентированное на высокоиндивидуализированные и в высшей степени подвижные нужды и запросы потребителей), сколько внешними управленческими факторами (качеством организации и эффективностью системы управления).

Турпредприятия четвертого уровня конкурентоспособности. Они не только не стремятся копировать опыт других турпредприятий отрасли и хотят превзойти самые жесткие из существующих стандартов. Любые изменения в управлении, организации производства, в стратегии развития осуществляются здесь с учетом результатов изучения рынка. Активное поведение, направленное на защиту своего рынка и экспансию чужого. Функции управления оказываются непосредственно вовлеченными в процесс маркетинговых исследований или систематизацию их результатов. Все меньше маркетинговой работы сосредотачивается в специализированных подразделениях. Последние обобщают данные, интегрируют и координируют усилия других служб. Данные предприятия являются лидерами мирового производства.

Руководителям турпредприятий, несмотря на сложности периода глобального структурного кризиса, необходимо стремиться создавать предприятия третьего и четвертого уровня конкурентоспособности. Так как в течение

последнего десятилетия в мировом экономическом хозяйстве наблюдается процесс усиления конкуренции. Данное общее направление возникло в связи с трансформацией мирового порядка и распадом картелей. Также, несмотря на то, что в большинстве экономически развитых стран, а также ряде развивающихся стран в государственной экономической политике наблюдается тенденция снижения государственного вмешательства в экономические процессы, рынки этих стран для третьих стран закрываются на уровне интеграционных группировок. Поэтому, чтобы занять достойное место в мировой экономической системе турпредприятиям этих стран необходимо создать и ис-

пользовать агрессивную систему управления конкурентоспособностью, которая позволила бы произвести их турпродукции экспансию мировых рынков.

Источники и литература

1. Драгныш Е.Ю. Европейский гостиничный маркетинг. – М.: Финансы и статистика, 2002.
2. Менеджмент туризма: экономика туризма. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 320 с.
3. Менеджмент туризма: туризм и отраслевые системы. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 272 с.
4. Папирян Г.А. Менеджмент в индустрии гостеприимства. – М.: Экономика, 2000. – 207 с.

ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Горбунов Д. В.

МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ

канд. эк. наук, заведующий кафедрой инновационного менеджмента, Самарского государственного аэрокосмического университета

THE MODEL OF REGIONAL INNOVATION SYSTEMS

Gorbunov Dmitrij Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Head of Innovation Management Department, Samara State Aerospace University

АННОТАЦИЯ

На основе анализа существующей практики и накопленного опыта коммерциализации научных исследований и разработок сформулированы три модели развития инновационных комплексов, характерные присущий для советской административной системы, современного уровня созревания российских регионов и стран – мировых инновационных лидеров.

ABSTRACT

Based on the analysis of existing practices and experiences in commercialization of research and development three models of development of innovative systems, used in the Soviet administrative system, modern level of maturation of the Russian regions and countries – the world's innovation leaders, are formulated.

Ключевые слова: модель выталкивания, модель вытягивания, технологические инновации, инновационный комплекс, бюджетная поддержка.

Keywords: push model, pull model, technological innovation, innovation system, budget support.

Очевидно, что невозможно разработать и внедрить типовую стратегию инновационного развития для всех регионов, так как каждая территория имеет свои отличительные особенности, связанные с реализацией инновационной деятельности. Поэтому инновационное развитие регионов в большей степени зависит от грамотного использования имеющихся у них потенциала и уникальных способностей, а также в соответствии с концепцией «Тройной спирали» от согласованности взаимодействия трёх групп институтов – государства, науки и образования (университетов) и бизнеса [2, с. 64].

Для российских регионов характерны следующие две модели инновационного комплекса – это модель технологических инноваций, широко использовавшаяся в советское время при административной системе и адаптированная к российским современным условиям модель выталкивания, активно применяемая в настоящее время, в том числе в российских регионах-лидерах.

В первой модели инновации создаются крупными предприятиями либо путем выпуска инновационного продукта, либо путем модернизации производства существующего продукта с внедрением инновационной технологии. В данной модели пропускаются некоторые стадии инновационного процесса. Считается, что государство финансирует фундаментальную и частично прикладную науку, а бизнес в лице крупных предприятий размещает заказы на научные исследования и опытно-конструкторские и технологические работы в университетах в отраслевых лабораториях, в научных организациях, например, в институтах РАН, в конструкторских бюро – собственных или сторонних. Выполняя заказ, такие организации разрабатывают новую технологию, которая может быть, как частью, так и полной производственной технологией, позволяющей производить инновационный продукт. Выполнив заказ, они, как и государство, устраняются из инновационного процесса, и взаимодействие с финансовыми

институтами, а также потребителем ложится целиком на производственные предприятия (см. рис. 1).

Достоинствами первой модели являются сокращенный инновационный цикл, отсутствие необходимости в значительной государственной поддержке на стадии опытно-конструкторских и технологических работ, конкретика научных разработок. Недостатками – чрезмерно высокие риски апробации инновационного продукта, которые полностью лежат на производственных предприятиях, и, как следствие, консервативность таких предприятий в заказе на новые технологии и внедрении их в производство.

Во второй модели инновации создаются инновационными предприятиями, идеи проходят полный цикл от зарождения проекта и до расширения производства до серийного в связи с коммерческим успехом инновационного продукта. Поэтому инновационные предприятия вместе с ростом потребления инновационного продукта изменяют свой масштаб от малых (МИП) до средних и в некоторых случаях до крупных. Они создаются с нуля предпринимателями, одновременно являющимися и учёными, путем, как правило, передачи ноу-хау или патента в уставной капитал предприятия. В данной модели фундаментальную и прикладную науку финансирует государство, а дальше на последующих стадиях инновационного процесса оно осуществляет финансовую поддержку и создаёт инфраструктуру (технопарки, бизнес-инкубаторы и др.), привлекает бизнес-ангелов и менторов, содействует подготовке и переподготовке инновационных кадров, что позволяет идеям и разработкам успешно коммерциализироваться [1, с. 96]. Предполагается, что бизнес не принимает прямого и активного участия в инновационном процессе. Взаимодействие с потребителями полностью ложится на инновационные предприятия (см. рис. 2).

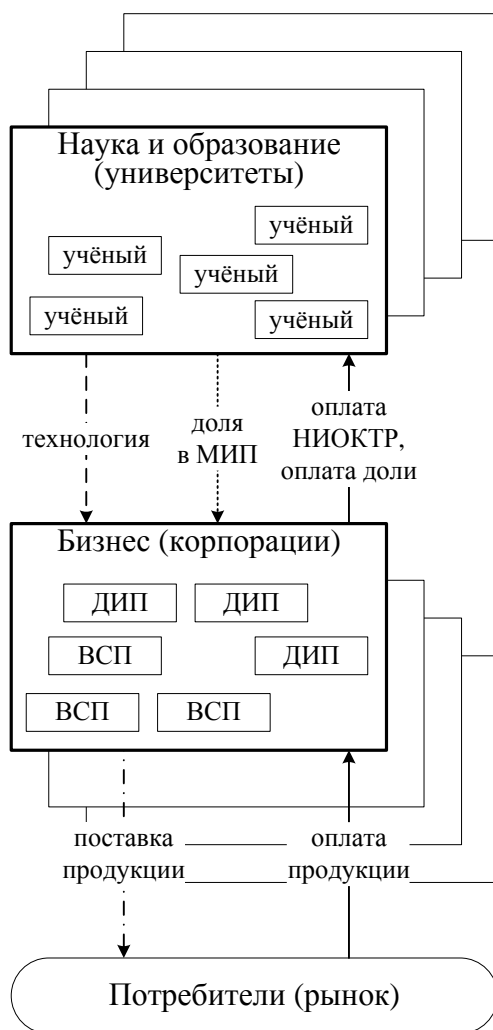

Рисунок 1. Модель технологических инноваций

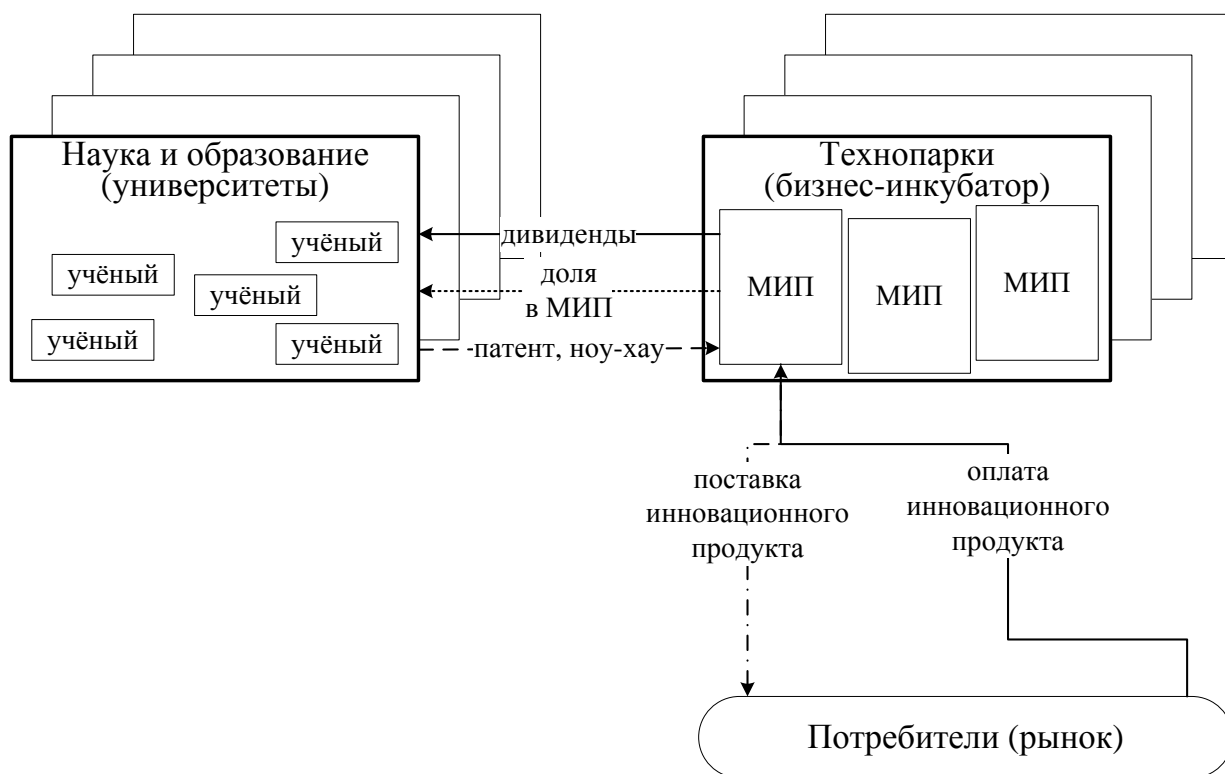

Рисунок 2. Модель выталкивания инноваций

Как было сказано ранее, в настоящее время вторая модель является основной, она активно пропагандируется и внедряется в регионах, считается, что учёные должны коммерциализировать свои разработки, создавая малые инновационные предприятия, которые вырастут и станут российскими аналогами ведущих мировых инновационных корпораций, таких как Google или Microsoft.

Достоинства второй модели – это широкое разнообразие идей, предлагаемых в качестве инноваций, создание новых рабочих мест, новых предприятий, рост объёмов производства, недостатки – необходимость больших объёмов бюджетной поддержки на всех стадиях инновационного процесса, малое число коммерчески успешных предприятий в случае разрывов в цепочке инновационного процесса, что и наблюдается в настоящее время в России.

Как показывает практика, использование данной модели приводит к тому, что сравнительно большие объёмы средств, направляемых государством в фундаментальную и прикладную науку, используются недостаточно эффективно. Так выход теоретических концепций, методик и моделей огромен, но идей, готовых для коммерциализации, слишком мало, недостаточно проработанных проектов с готовыми к внедрению бизнес-планами и скомплектованными командами, обладающими необходимыми компетенциями. Объём бюджетных средств,

направляемых на создание и поддержание работы технопарков, бизнес-инкубаторов и прочих элементов инновационной инфраструктуры, сравнительно невелик, а число инновационно-активных предприятий, прошедших рубеж успешного выхода на рынок и серийного производства инновационного продукта, крайне мало.

Совершенно другая модель – это модель ведущих инновационных стран мира, которая ориентирована на рыночные механизмы, на создание экономической мотивации у предпринимателей, работающих в сфере инноваций, на минимальную финансовую поддержку со стороны государственного и местного бюджетов относительно объёмов финансирования инновационных проектов. Это модель вытягивания инноваций, она предполагает, что инициатива создания инновационного продукта находится у предпринимателя, который коммерциализирует разработки учёных в виде патентов и ноу-хау и ведёт деятельность на свой риск (см. рис. 3).

Финансирование осуществляется частными лицами – за счет собственных средств предпринимателя-инициатора и членов команды, а также за счет средств бизнес-ангелов, венчурных фондов, посевных фондов в обмен на долю в проекте. Государственная поддержка заключается в создании бизнес-инкубаторов и технопарков для малых инновационных предприятий.

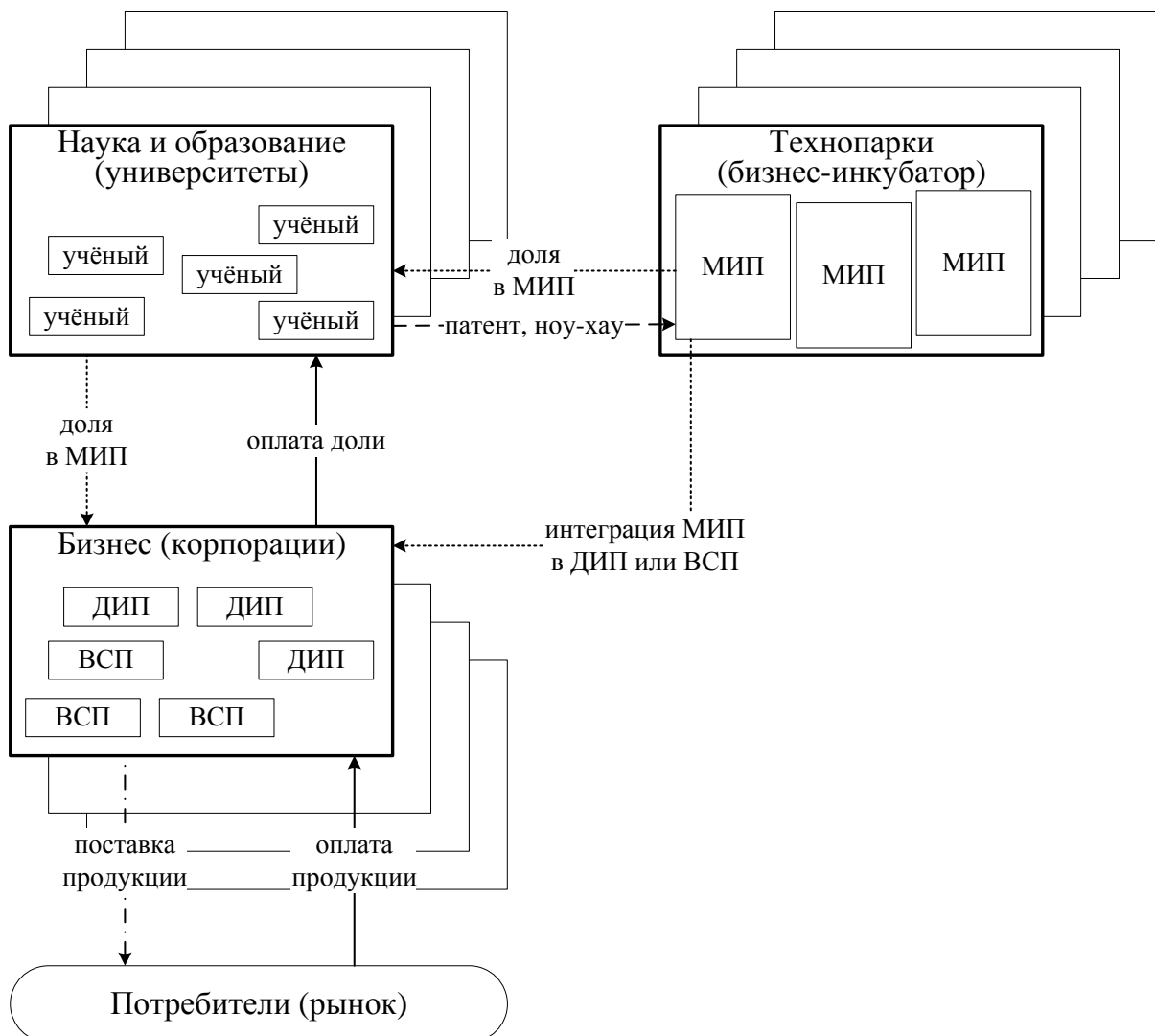

Рисунок 3. Модель вытягивания инноваций

Основная идея, заложенная в модель вытягивания инноваций, – это покупка эффективно работающих малых инновационных предприятий в виде долей в уставном капитале вместе с ноу-хау, патентами, готовым инновационным продуктом, сформировавшимся спросом на него со стороны рынка и компетентной командой крупными мировыми корпорациями для последующей интеграции в качестве дочернего инновационного предприятия (ДИП) или в качестве внутреннего структурного подразделения (ВСП).

В этой модели крупные корпорации получают прирост свежих и уже апробированных идей, доведенных до уровня готового продукта, имеющего своих потребителей, что позволяет корпорациям продолжать динамично развиваться далее и успешно конкурировать на рынке. Поскольку покупается полностью сформированный бизнес, то суммы выплат предыдущим владельцам являются значительными. Это становится существенным стимулом для всех лиц, участвующих в развитии инновационного проекта и продающих свои доли в уставном капитале предприятия, так как их инвестиции возрастают в разы, а в некоторых случаях в десятки раз, что окупает высокие риски вхождения в капитал малого инновационного предприятия на старте проекта.

Достоинство данной модели состоит в том, что она даёт мощный стимул для предпринимателей и учёных, для них очевидным и понятным становится окончание инновационного проекта в виде выхода из уставного капитала и продажи бизнеса стратегическому инвестору за значительные суммы. Кроме того, эта модель требует от государства минимального финансового участия и позволяет крупным корпорациям при минимальном уровне риска динамично развиваться, внедряя коммерчески успешные идеи, доведенные до уровня готового продукта, востребованного рынком.

Данная модель практически не применяется в России в виду неразвитости рынка слияний и поглощений, отсутствия соответствующего опыта у предпринимателей-

инициаторов, из-за неготовности инвесторов нести повышенные риски, распространённой практики создания новых технологий и продукта на крупных российских предприятиях исключительно собственными силами.

Необходимо отметить, что рассмотренная ранее модель технологических инноваций также используется в ведущих инновационных странах мира, однако повышенные риски заставляют крупные предприятия постепенно отказываться от неё с переходом к модели вытягивания инноваций.

Таким образом, выталкивающая модель инновационного развития, широко используемая сегодня российскими регионами, не является передовой для мировой практики. С другой стороны, опыт и вытягивающая модель инновационного развития, применяемая в странах, являющихся инновационными лидерами, не может быть использована в России в существующем виде. Для дальнейшего инновационного развития российских регионов необходима новая перспективная модель и прорывная стратегия. При формировании перспективной модели целесообразно применение не универсального, а дифференцированного подхода, который обусловлен существенными отличиями между регионами, имеющимися научными школами, научно-техническим заделом и уровнем развития территориальной материально-технической базы. В качестве такой модели представляется модель, основанная на кластерном подходе.

Список литературы

1. Горбунов, Д.В. Развитие инфраструктуры бюджетной поддержки инновационных проектов в Самарской области / Д.В. Горбунов. – М.: Альянс Медиа Стратегия, 2014. – 221 С.
2. Горбунов, Д.В. Формирование региональной инновационной системы на основе концепции «Тройной спирали» / Д. В. Горбунов, В. Д. Богатырев // Экономические науки. 2014. №7. С. 64-68. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ecsn.ru/articles/index/201407>.

Научный институт глобальной и региональной экономики (НИГРЭ)

Ежемесячный научный журнал № 7 / 2014

Редакционная коллегия:

Главный редактор — д.э.н.Сорокин (РФ, Новосибирск)
Ответственный секретарь — д. э.н., Курьянова Л.К. (РФ, Новосибирск)

Редакционная коллегия:

Антонов Владимир Олегович
Алтайский государственный университет;
Вертинский Вадим Петрович
Рязанский государственный радиотехнический университет;
Галямович Андрей Андреевич
Белгородский государственный университет;
Давиденко Григорий Николаевич
Самарский национальный университет
Исаева Ирина Филипповна
Южный федеральный университет;
Кропоткин Игорь Васильевич
Санкт-Петербургский госуниверситет;
Лев Аркадий Афанасьевич
Московский областной университет;
Мамонов Сергей Викторович
Институт прикладной математики и автоматизации Кабардино-Балкарского научного центра;
Неверин Константин Александрович
Югорский государственный университет;
Пестров Александр Игоревич
Рязанский государственный радиотехнический университет;
Рязанцева Вера Николаевна
Ивановский государственный университет;
Сёмин Денис Анатолиевич
Московский государственный университет;
Татарин Геннадий Валериевич
Казанский государственный технологический университет;
Царевич Константин Викторович
Казанский государственный технологический университет;
Ярошко Анна Александровна
Альбертский университет, Эдмонтон, Канада

Художник: Сергей Яремов

Верстка: Дмитрий Анисов

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

630099, г. Новосибирск, Советская, 18, оф. 32. E-mail: info@greconomy.ru ww.greconomy.ru

Учредитель и издатель Научный институт глобальной и региональной экономики (НИГРЭ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 630099, г. Новосибирск, Советская, 18, оф. 32